

ТАТЬЯНА
ЗИНИНА

О
ГРУШКА
ЕЁ СВЕЛОСТИ

Татьяна Зинина
Игрушка Её Светлости

«Автор»

2023

Зинина Т.

Игрушка Её Светлости / Т. Зинина — «Автор», 2023

Когда в наш дом притащили едва живого айва, на нём уже был рабский ошейник. Я хотела спасти его от побоев и унижения, потому потребовала отдать мне. Он не помнил о себе ничего, даже имени, зато имел гонор и непомерную гордость. Он не собирался подчиняться, и я понимала, что с ним будет сложно, но всё равно не смогла остаться в стороне. Вот только тогда даже не подозревала, каким кошмаром обернётся мой поступок, когда раб вспомнит, кто он такой. Ведь этот айв никогда не умел прощать. И обязательно придумает достойную расплату для тех, кто посмел отдавать ему приказы.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	44
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Татьяна Зинина

Игрушка Её Светлости

Глава 1

Кэтрин

Едва открыв калитку, я поняла, что остаться незамеченной не удастся. Задний двор был полон людей. Кто-то смеялся, кто-то переругивался, кто-то молча сидел на ступеньках. Судя по всему, мне не повезло прийти именно в то время, когда вернулся отряд.

- Куда этого? – крикнул молодой парень, стоя у открытого багажника высокой машины.
- В подвал, – ответил ему крепкий мужчина с растрёпанными седыми волосами.

Присмотревшись, я узнала Саргала Харна – капитана нашего маленького гарнизона. Нет, официально он был начальником охраны имения, но в послевоенное время эта самая охрана больше напоминала мне маленькую армию.

Стараясь держаться в тени, я двинулась вдоль хозпостроек, но взгляд всё равно странным образом оставался прикован к машине. И в момент, когда из неё прямо на землю выбросили человека, я резко остановилась. Он упал прямо в лужу, но не издал ни звука, да и вообще выглядел так, будто уже распрощался с жизнью.

Дальше оставаться на месте я уже не смогла. Не знаю, что меня дёрнуло подойти: интуиция или дар целительницы. Но спокойно смотреть на происходящее оказалось выше моих сил.

– Айвирское отродие, – с презрением в голосе бросил Саргал, носком сапога развернув голову бессознательного пленника. – Удивительно, что до сих пор не сдох.

- Что здесь происходит?! – с холодным возмущением произнесла я.

Молодой солдат дёрнулся и испуганно отошёл в сторону. Капитан недовольно обернулся, но, увидев меня, расплылся в приветливой улыбке.

– Доброго вечера, ваша светлость, – поклонился он. – Ничего, достойного вашего внимания.

– А мне так не кажется, – возразила ему и остановилась у края той самой лужи, в которой сейчас лежал бессознательный мужчина.

Он был весь перепачкан в крови и грязи, некогда белая рубашка оказалась порвана, на чёрных брюках виднелись дыры, сапог не было, а на шее чуть светился зелёным кожаный ошейник с крупными металлическими вставками.

- Кто это? – поинтересовалась ледяным тоном. – Почему вы так с ним обращаетесь?

– Преступник, леди Кэтрин, – заискивающе произнёс Саргал. – Пойман на дороге. Он из одной разбойничьей банды, что орудуют в окрестностях Тривала.

- Тогда почему вы привезли его сюда? – не понимала я.

Обычно подобных личностей доставляли напрямую в городское управление стражей. Уже там с ними разбирались по закону.

– Крепкий оказался, живучий, – ответил капитан. – Из него выйдет хороший раб. Если, конечно, выживет.

Я поморщилась. Рабство пришло к нам недавно, вместе с новой властью. Когда после войны между Вергонией и Айвирией наше герцогство отошло айвирицам, мы были вынуждены принять и их законы. А у этих крылатых преступники отработывали наказание в рабстве. Чаще всего к этому приговаривал именно суд. Но тех, кого ловили отряды моего отца, он имел полное право забирать себе.

Пленник выглядел отвратно. Жизнь в нём ещё теплилась, но если его сейчас отправят в подземелья, то до утра он уже вряд ли доживёт.

- Несите в целительскую, – распорядилась я.
- Но, ваша светлость... – попытался возмутиться Саргал.

– Это приказ, капитан. Этому несчастному точно нужна помощь лекаря. Хотя бы минимальная. Иначе мы попросту его потеряем.

С этими словами я развернулась и с самым надменным видом прошествовала к распахнутым дверям дома. Спорить со мной никто больше не решился, а у меня на душе стало чуть спокойнее. Теперь пленник точно получит лечение. Вот только... лучше всё-таки проследить.

Едва оказавшись в коридорах особняка, я убедилась, что меня никто не видит, подхватила юбки и бегом понеслась к своим покоям. Ужин скорее всего уже подали, а мне ещё следовало переодеться, да и вообще привести себя в порядок. Не пристало дочери герцога Даворского являться к трапезе растрёпанной. К тому же, насколько я помнила, сегодня к нам должны были приехать гости.

В покоях меня уже ждала Матильда.

– Леди Кэтрин, я всё подготовила, – прошептала моя юная горничная. – Но принять ванну вы уже не успеете.

Кивнув, я отправилась умываться. Потом надела выбранное горничной зелёное платье, позволила ей уложить мои золотисто-русые волосы короной, а сама выбирала в шкатулке украшения, подходящие к образу. Вдев в уши серьги с крупными малахитами, под цвет глаз, я достала из другой шкатулки подвеску с тем же камнем и передала Матильде. А едва артефакт коснулся моей кожи, даже дышать стало легче. Всё же сегодня я порядком истратила свой резерв, помогая малышу Агниты появиться на свет. А камень в подвеске был накопителем, способствующим быстрому восстановлению.

Увы, к ужину я всё-таки немного опоздала, за что получила укоризненный взгляд мамы. Когда вошла, гости как раз рассаживались за длинным столом.

– Доброго вечера. Прошу прощения, увы дела не позволили мне прийти вовремя, – извинилась я, в первую очередь обращаясь к отцу.

Он глянул неодобрительно, но ничего говорить не стал. Уверена, прекрасно знал о причине моего опоздания, и я обязательно выслушаю от него порцию нравоучений. Пожурит за то, что снова ушла в деревню одна, что отказалась брать с собой охрану. Будет долго объяснять, что леди не должна сломя голову нестись на помощь деревенским, наплевав на свой титул и манеры, даже если она целитель. Но всё это будет позже, не при посторонних.

На самом деле мой отец был очень строгим человеком, но меня обожал, а я этим бессовестно пользовалась. Потому никогда не боялась его гневных отповедей и давно научилась достоверно принимать покаянный вид.

За столом собралась вся наша семья: отец, мама, Ландер – мой старший брат. А помимо них присутствовали лорд и леди Гариди, наши соседи и родители моего жениха. Увы, сам Виктор был в Харсайде – столице Вергонии. Он служил в личной гвардии короля Анхельма и приехать домой никак не мог. По правде говоря, жениха я не видела уже больше полугода, а все наши последние встречи проходили очень быстро, во время его редких приездов домой.

Конечно, он предлагал мне отправиться с ним, но я предпочла остаться здесь. Мне совсем не хотелось оказаться одной в огромном городе, да ещё не полностью восстановленном после войны. Если честно, замуж я совсем не спешила. Ведь сейчас у меня была полная свобода, а зная характер Виктора, он вполне может запереть меня в четырёх стенах.

Потому, не удивительно, что я старательно оттягивала нашу свадьбу. Впрочем, жених тоже не настаивал. Ему самому сейчас было совсем не до женитьбы.

– Слышал, один из отрядов Саргала снова разбил разбойничью шайку, – проговорил лорд Гариди, попивая из бокала красное вино.

– Да, – кивнул отец, отрезая небольшой кусочек от сочного стейка. – Они орудовали на восточном направлении.

– А наместнику, видимо, всё равно, – возмущённо бросил мой будущий свёкор. – Этим крылатым вообще плевать на то, что у нас тут происходит. Банды, разбой, сплошной произвол. Земли наши присвоили, а наводить порядки не хотят.

– К сожалению, так и есть, – ответил ему герцог. – Но давайте не будем об этом за ужином.

Мама поняла намёк правильно и зашебетала о скором приёме у Савойских, на котором должна состояться помолвка их дочери Дианы и наследника графа Тиверта. Свадьбу планировали уже этой осенью. И праздник должен стать настоящим событием года.

Дальше я уже не слушала, сосредоточившись на еде и своих мыслях. Диана была моей близкой, можно сказать единственной подругой. И замуж за выбранного родителями мужчину совершенно не хотела. Буквально сегодня утром рассказывала мне, как мечтает сбежать. И уже даже начала потихоньку продавать бабушкины драгоценности, доставшиеся ей в наследство, чтобы иметь деньги для грядущего побега.

Я искренне ей сочувствовала и пообещала, что помогу всем, что будет в моих силах. А в душе радовалась, что мои родители никогда не стали бы принуждать меня к браку. Они и на свадьбе с Виктором не настаивали. Точнее, мама, конечно, мечтала выпроводить меня замуж, а папа, как мне кажется, в душе надеялся, что я так и останусь жить с ними. Он просто не желал отпускать меня далеко от себя.

Кстати, сбежать Диана собиралась в Тирон, столицу Айвирии. Точнее теперь уже и нашу. Там имела академия магии, куда бесплатно принимали всех одарённых. И это был далеко не самый плохой вариант устроиться в жизни.

Мои мысли перескочили на сегодняшнего пленника. А ведь его ошейник – это артефакт, не только заставляющий подчиняться, но и закрывающий магию. Значит, он маг? Интересно, наш или айвирский? Обученный или нет? Вдруг он знает какие-то особые заклинания? Вот бы расспросить.

На этой мысли я помрачнела. Ведь судя по состоянию мужчины, он ещё в машине был на грани. Нет, не смогу остаться в стороне и просто надеяться на чудо и лояльность нашего целителя. Грант, конечно, опытный лекарь, но далеко не самый сильный.

Ужин сегодня тянулся и тянулся, никак не желая заканчиваться. Но после того, как подали десерт, я изобразила усталость, сослалась на головную боль и отправилась к себе. Отец проводил меня недовольным взглядом, но останавливать не стал.

Едва добравшись до своих покоев, я быстро переоделась, завязала волосы платком и поспешила в лекарскую, расположенную на цокольном этаже западного крыла.

К нашему целителю обращались все обитатели особняка, гарнизона и ближайшей деревни, носящей одно название с нашим именем – Дистеры. Увы, Грант был уже далеко не молод, да ещё и сильно хромал. При всём желании он не успевал помогать всем, потому никогда не отказывался, когда я предлагала свои услуги. Да, это было нашим маленьким секретом... о котором в имении знали все, кроме, разве что, моей матушки. Она просто не пережила бы такого позора. Ведь где это видано, чтобы дочь герцога Даворского лечила «всякий сброд»?

Мой магический дар раскрылся в пятнадцать лет, и я хотела отправиться учиться в академию. Но папа не отпустил. Нанял для меня учителей, каких вообще можно было найти в нашем герцогстве, так что базовое магическое образование я всё-таки получила. А когда выяснилось, что у меня именно целительский дар, Грант сам попросил отца разрешить мне стать его ученицей. И стал для меня самым лучшим наставником.

Когда я вошла в целительскую, он стоял у длинного стола и с сомнением осматривал лежащего там пациента. На худые сутулые плечи моего учителя был накинут зелёный халат, а седые волосы оказались привычно собраны в кудрый хвостик на затылке.

– Доброго вечера, леди Кэтрин. Хорошо, что вы пришли, – сказал он, взглянув на меня.

Затем снова обратил взгляд на своего пациента и удручённо вздохнул:

– Увы, сам не справлюсь.

Я тоже надела халат, тщательно вымыла руки и только теперь подошла к столу.

Грант уже избавил пленника от остатков одежды, смыл грязь и зашил несколько самых глубоких порезов. Один из них – на правой ноге, оказался очень большим, но хотя бы кровь из него уже не шла.

– Самая серьёзная рана на голове. Смотрите, вот от виска и дальше, – Грант указал на небольшую с виду царапину чуть дальше правого глаза.

Под волосами виднелись ещё несколько, куда более опасных. Судя по всему, его ударили тяжёлым предметом. Возможно, даже камнем.

– Череп цел, переломов нет. Это уже хорошо, – хмуро проговорил целитель.

– Тут и ран достаточно, – подметила я, осматривая крупные царапины, синяки, гематомы. На несчастном места живого не было. – Странно, как при таких повреждениях кости остались невредимы.

– Это как раз не удивительно. Он айв, – огорошил меня Грант. – Именно в этом и заключается главная проблема. Ему отрезали крылья, а ошейник запер магию. Сейчас у него полное магическое истощение, что очень тормозит регенерацию.

Я задумчиво посмотрела на ремень на шее пациента. Мне ещё ни разу не приходилось лечить айва. Они выглядели, как люди, но учитель рассказывал, что у них даже магические потоки в теле распределены иначе. А ещё они умели призывать крылья, у нас ничего подобного не было.

Мой взгляд остановился на лице мужчины. Оно было осунувшимся, худым, угловатым. Сейчас я бы даже примерно не смогла сказать, сколько ему лет. И всё же где-то внутри жила уверенность, что этому несчастному нужно помочь. Это почему-то казалось очень важным.

Собираясь проверить внутренние повреждения, я опустила ладонь на его грудную клетку, прямо поверх одной из зашитых ран, но даже не успела запустить плетение. Едва пальцы коснулись прохладной кожи, возникло странное незнакомое ощущение тепла. Нет, оно было не физическим, а скорее душевным. Будто мне удалось коснуться не тела, а самой души.

С пальцев сорвался поток чистой силы. Он лился от меня, прямо к сердцу пациента, и оно вдруг забилось сильнее. А я испуганно отдернула руку.

– Леди Кэтрин! – восхищённо выдал учитель. – Это поразительно! Впервые вижу, чтобы чистая сила давала такие результаты.

Дыхание айва стало более глубоким, ровным, даже цвет лица немного изменился.

– Возможно, стоит продолжить? – предложил Грант, в чьих глазах уже горел исследовательский интерес. – Я, конечно, слышал, что именно женская магия способна стабилизировать силу айвов, но для этого нужен специальный ритуал. У вас же получается просто так.

Несколько секунд я колебалась, но уже знала, что точно не остановлюсь. Мне самой было интересно, к чему приведёт этот эксперимент.

Теперь ладонь на грудную клетку пациента я опускала особенно осторожно, а силу направляла маленьким тонким потоком. И сразу почувствовала отклик чужой энергии. Она касалась меня ласково, окутывала теплом и будто бы благодарила. Да, из меня уходила магия, но взамен я получала другую. Пусть её и было очень мало, но она всё равно тянулась ко мне.

– Думаю, достаточно, – сказал учитель, убирая мою ладонь от пациента.

Как только контакт прервался, я пошатнулась и едва не упала, но Грант вовремя оказался рядом.

– Посидите немного, – проговорил он, проводив меня до ближайшего стула. – Вы потратили немало сил. Но результат налицо. Леди Кэтрин, это поразительно, но наш с вами пациент явно идёт на поправку.

Лекарь вручил мне стакан с укрепляющим настоем, а сам вернулся к айву.

– Даже раны стали выглядеть чуть лучше. Но это мелочи, за неделю затянутся. Главное, что он теперь точно будет жить.

– Ты прав, Грант, – ответила, осушив половину стакана. – А значит, мы с тобой молодцы.

– Это целиком ваша заслуга, леди Кэтрин. Без вас у бедолаги были крайне скудные шансы.

– Не говори отцу, – попросила я, уже зная, что папе не понравится факт моего участия в спасении преступника.

Но целитель покачал головой.

– О том, что вы приходили, герцог всё равно узнает, – с пониманием ответил он. – Но я заверю его, что ваше участие было минимальным.

– Спасибо.

Когда мои силы немного восстановились, я отправилась к себе. Время близилось к десяти вечера, а значит, родители уже проводили гостей, и скоро отец обязательно зайдёт ко мне, чтобы пожелать спокойной ночи. Лучше мне в это время находиться в своей комнате.

Не то чтобы папа был против моей помощи целителю. Но ночные вылазки уж точно не одобрял.

Глава 2

Безмянный

Открыв глаза, я долго смотрел в белый потолок и пытался заставить веки не слипаться. Несколько раз они всё-таки закрывались, будто мне не хватало сил удерживать их открытыми. Дышалось тяжело, безумно хотелось пить, а всё тело болело так, будто меня пережевал и выплюнул какой-то гигантский зверь.

Борясь со слабостью, я попытался вспомнить, как вообще оказался в таком состоянии. Но не смог. Голова трещала, казалось, вот-вот разорвётся на части. Но что самое паршивое, я почти не чувствовал собственной магии. Что это? Истощение? Вероятнее всего. Полагаю, меня просто угораздило выложиться досуха, и потому теперь приходится наслаждаться вот таким паршивым состоянием.

– Проснулся? Ну наконец-то, – проговорил склонившийся надо мной пожилой мужчина. Судя по халату зелёного цвета, он был тут лекарем.

– Как самочувствие? Слышишь меня? Видишь? – спросил он и помахал перед моими глазами рукой.

Я моргнул, хотел оттолкнуть его конечность, но не смог даже приподнять свою. Какое унылое состояние.

Седой лекарь куда-то пропал, но скоро вернулся с несколькими флаконами и большой металлической ложкой. Наполнил её какой-то жижой и бесцеремонно сунул мне в рот.

– Это укрепляющий настой, – пояснил, заметив мой недовольный взгляд. – Знаю, гадость, но тебе сейчас очень нужны силы.

Дико коробило его простецкое обращение. Понимаю, целитель, но никто не давал ему права говорить со мной на «ты». И я бы поставил его на место, если бы вообще был в состоянии сказать хоть что-то.

– Теперь вот это, – продолжил бесцеремонный старик и наполнил всё ту же ложку новым снадобьем. – Заживляющее. С твоими ранами без него никак.

Отказываться не стал. Собственное беспомощное состояние нравилось мне куда меньше, чем сомнительное лечение. Но когда принял и третье лекарство, целитель убрал бутылочки и вернулся ко мне с пинцетом и бинтами.

– А теперь ложись на бок. Нужно сменить повязки. Начнём со спины.

После этих слов я насторожился ещё больше. Перевернуться сам не смог – сил не хватило. Пришлось старичку меня разворачивать. И вот, когда, срезав старые бинты, он приложил руку к моим лопаткам... я понял, что там у меня болит особенно сильно.

– Их будто пытались вырвать с основанием, – проговорил себе под нос лекарь, заставив меня растерянно замереть. – Но всё же отрезали. Хоть местами раны просто ужасные. Но я слышал, что полностью лишить айва крыльев крайне сложно. С тобой явно пытались поступить именно так.

Сердце сжалось, причиняя боль, а я только теперь осознал, что со мной случилось. Это ведь явно было нападение. Меня пытались убить. Каждый знает, что пока у айва есть крылья, у него остаётся и постоянная подпитка магией. Но у меня теперь их, кажется, нет...

Пока целитель обрабатывал раны на спине, причитая о том, какие же они глубокие, я пытался понять, как же меня угораздило влипнуть в такую историю. Попытался вспомнить, что было вчера... не смог. Попробовал воскресить в памяти лица тех, кто был со мной. Не получилось.

– Как твоё имя? – вдруг спросил целитель. Он уже закончил со спиной и теперь начал обрабатывать рану на моей правой ноге.

Я уже открыл рот, чтобы ответить и... молча его закрыл. Память никак не желала давать ответ даже на такой простой вопрос. Как меня зовут? Кто я? Откуда? Что здесь делаю? И как ни напрягался, мне так и не удалось найти ни одного ответа.

– Сложно говорить? – участливо поинтересовался целитель.

– Я не помню, – прошептал, подняв на него взгляд. – Ни имени. Ни фамилии. Ничего.

Седой нахмурился, но кивнул.

Закончив с ногой, помог мне сесть и опереться спиной на подушку. Потом долго ощупывал мою голову, а от его рук исходила чуть колючая целительская магия. Кстати, после этих манипуляций, боль почти ушла.

– Тебе сильно досталось. Особенно голове. Так что провалы в памяти не удивительны. Но всё поправимо. Вот выздоровеешь, и воспоминания вернуться. Кстати, меня зовут Грант.

После окончания перевязок, он всё же дал мне воды, которую я пил с небывалым удовольствием, будто несколько дней о ней мечтал. А потом целитель помог мне лечь, накрыл тонким пледом и, коснувшись моего виска, отправил в царство снов.

Не знаю, сколько я проспал, но когда снова открыл глаза, за окном, у которого стояла моя кровать, медленно поднималось солнце. На сей раз мне даже удалось сначала самому перевернуться на другой бок, а потом и вовсе сесть.

В комнате кроме меня никого не было. Ещё три койки с металлическими изголовьями стояли пустыми. Недалеко от закрытой двери виднелся операционный стол, несколько стеклянных стеллажей с лекарствами и инструментами, пара стульев. Увидев сбоку неприметную дверку, я решил, что там наверняка уборная. И лишь стоило об этом подумать, как организм сообщил об острой необходимости посещения именно этого места.

Встать получилось не сразу. Тело болело, особенно сильно ощущались раны на спине, как раз там, где были крылья. Наступать на правую ногу оказалось почти невозможно. Но я всё равно поставил себе цель добраться до уборной. Надеюсь, там именно она, а не какой-нибудь склад.

К счастью, интуиция меня не подвела. За дверью обнаружилась небольшая душевая, с унитазом и умывальником. Очень хотелось встать под струи воды, но я трезво оценивал свои силы. Пришлось ограничиться умыванием.

Обратный путь до кровати дался с трудом, но когда я снова улёгся, в голову полезли вчерашние вопросы. И самый главный из них: кто я? Увы, память не стала ко мне лояльнее. И продолжала держать в секрете ответы даже на самые простые вещи. Попытался обратиться к магии, но она не откликнулась. Правда, сегодня ей явно что-то мешало. И, сосредоточившись на собственных энергетических каналах, я понял, что они стопорятся в районе шеи. Коснулся этого места рукой и...

Забыл, как дышать.

На мне был ошейник. Именно он блокировал магию. И ладно бы просто блокировал. Увы, всё оказалось в разы хуже. Ведь обычные блокираторы, которые использовали на преступниках, состояли из цельного куска металла. Этот же был кожаным с металлическими вставками и несколькими камнями. Такие надевали только на рабов. Но этого же просто не может быть! Я раб?! Бред.

Увы, ошейник был на мне и сниматься не собирался. А меня всё сильнее одолевал страх вместе с отчаянием. Я ненавидел такие низменные эмоции, но сейчас ничего не мог с ними поделать. Память, словно издеваясь, вдруг подкинула информацию, что рабом свободного айва в Айвирии могли назначить только по приговору суда. Но... за что я получил ошейник? Почему даже этого не помню?

Когда пришёл Грант, я сидел на кровати и смотрел в окно. В мыслях царил хаос, но эмоции мне уже удалось взять под контроль. Сейчас даже было стыдно перед самим собой за мгновения слабости. Я отчего-то не сомневался, что ничего подобного себе позволить не могу. Ни при каких обстоятельствах.

– Рад, что тебе лучше, – проговорил целитель, коснувшись моего лба рукой. Постоял так несколько секунд и улыбнулся. – Уверенно идёшь на поправку.

– Откуда это? – спросил я, указав на ошейник.

Целитель вздохнул и заметно поник.

– Тебя принесли уже с ним. Сказали, что ты преступник. Из тех бандитов, которые грабят на дорогах машины.

Я промолчал. Грант попытался изобразить ободряющую улыбку, но она получилась горькой.

– Отдыхай. Я пока принесу тебе завтрак и лекарства.

И удалился.

А вот вернулся не один. Вместе с ним пришёл мужчина в военной форме. Тоже седой, но высокий, крепкий и далеко не старый. Он долго всматривался в моё лицо и о чём-то думал. А потом сказал:

– Грант, сделай так, чтобы после обеда он был готов к работе.

– Но... капитан! – возмутился целитель. – Этот несчастный только пришёл в себя.

– Я вижу, что он в сознании. Сидит вполне нормально. До казарм как-нибудь доковыляет. Там требуется уборка.

– Это жестоко! – продолжил спорить с ним целитель. – Я буду жаловаться герцогу на ваш произвол!

– Твоё право, – отмахнулся военный и решительно направился к двери. – Я своё слово сказал.

После его ухода Грант тоже куда-то ушёл. Видимо, хотел на самом деле поговорить с герцогом. Я же просто приступил к завтраку. Есть хотелось невероятно, а собственный рабский статус всё ещё казался мне шуткой. Глупостью. Ошибкой. Ведь такого просто не может быть. Чтобы я – и раб? Нет.

Увы, ничего о себе вспомнить так и не смог, как ни старался. Знал лишь, что рабом быть никак не могу. Это в моём случае попросту невозможно. Противоестественно. Как сухая вода или холодный огонь. А значит, произошло недоразумение.

Целитель вернулся быстро – я едва успел доесть сладкую кашу и выпить странноватый на вкус отвар. Грант подошёл к моей кровати, сложил на поднос тарелки, выпрямился и тяжело вздохнул.

– Его светлость уехал. Прибудет только через несколько часов. Но ты не сомневайся, я сразу же пойду к нему. Он у нас строгий, но справедливый, – взволнованно говорил целитель. – И леди Кэтрин как назло отправилась в город с матерью. Скорее бы она вернулась.

Пока целитель перевязывал мне раны, я осторожно расспросил его о самом герцоге и той самой леди Кэтрин, которых он упоминал. Оказалось, хозяином этого места являлся лорд Дерек Даворский. Это имя было мне отдалённо знакомо. А память подкинула ответ, что именно этот человек заправлял почти всем западом Вергонии до того момента, пока она не перешла под наше крыло. Теперь он просто лорд своих земель, а управляет всем назначенный королём наместник.

Леди Кэтрин оказалась дочерью герцога. Она обладала сильным целительским даром, потому часто помогала Гранту с лечением больных. Вот и позавчера вечером, когда меня сюда доставили, она тоже участвовала в моём спасении. По словам целителя, я вообще выжил только благодаря её талантам.

Время до обеда пролетело быстро. Я чувствовал себя вполне сносно, даже ходить уже получалось гораздо лучше. Мысленно продумывал, что скажу герцогу на аудиенции. Ведь моё рабство – это явная ошибка. Если он на самом деле здравомыслящий человек, то должен всё понять.

Иначе просто и быть не может.

Вот только до того, как вернулся его светлость, в целительскую пришли солдаты и прилизанный тип в сером щегольском костюме с красным шейным платком.

– Встать, – небрежно бросил он мне. – Капитан приказал отправить тебя мыть казармы. Я фыркнул и отвернулся. Исполнять его приказ даже не подумал.

– Встать! – повторил он, а голос стал твёрдым.

– Я не буду тебе подчиняться, – ответил ему. – Хочу видеть герцога.

Тип моргнул, явно не ожидая такого ответа. Подошёл ближе и посмотрел на меня с презрением.

– Вставай, раб. И иди в казармы. Иначе мне придётся наказать тебя за неповиновение.

– Интересно, как? – спросил я, не сдержав усмешку.

Тот напряжённо сжал челюсть, глянул на меня сверху вниз и сказал:

– Приказываю, встань!

И в то же мгновение по телу пронеслась волна боли, а ошейник начал сжиматься, не давая сделать вдох. Но я терпел. Продолжал сидеть на кровати, и не позволял себе издать ни единого звука. Боль не отпускала, становилась всё сильнее, всё острее, меня будто ломало изнутри. Обжигало раскалённой лавой. А потом... всё прошло. Но не потому что я поднялся, а потому что два солдата вздёрули меня вверх, заставляя встать.

– Майлз, что же ты делаешь?! – выкрикнул вбежавший в целительскую Грант.

Он уходил за обедом, но увидев развернувшуюся перед ним картину выронил поднос с едой. Послышался грохот, звук разбитой посуды, но сам целитель не обратил на это внимание. Он быстро проковылял вперёд и схватил типа в костюме за грудки. Грант был ниже него почти на голову, потому выглядело это странно.

– Майлз, он только утром пришёл в себя. Нельзя ему сейчас приказывать, – причитал целитель.

– Тогда пусть подчиняется, – ровным тоном ответил тот, отцепив от себя руки целителя.

И посмотрел на меня. Но в ответ я только отрицательно мотнул головой. Не стану. Пусть хоть убьют.

– Видишь? – Майлз обратился к целителю, но при этом показывал пальцем на меня. – Эту айвирскую тварь нужно учить. И не мешай мне. У меня приказ капитана.

Потом снова посмотрел мне в глаза, и его взгляд не предвещал для меня ничего хорошего. Я уже был готов к новому приказу через ошейник, но тип решил иначе.

– Тащите его на хозяйственный двор, – сказал солдатам.

Они подхватили меня под руки и поволокли на выход. У меня и до этого момента было не так много сил, а после боли от приказа их совсем не осталось. Сопrotивляться я попросту не мог. Но даже теперь, чувствуя себя беспомощным и немощным, твёрдо знал, что подчиняться не стану. Ни за что.

Глава 3

Кэтрин

Утром Грант сообщил мне в записке, что наш пациент очнулся и чувствует себя вполне сносно. Я хотела сразу же отправиться в целительскую, но за завтраком мама сообщила, что наша модистка, ахна Верети, ждёт нас на примерку в своём салоне. Заказ мы сделали ещё на прошлой неделе, и большая часть платьев уже была готова. У папы тоже имелись дела в городе, и дабы не гонять две машины, мы отправились все вместе.

К сожалению, поездка затянулась. Мама встретила давнюю подругу, леди Равис. Отцу понадобилось съездить в порт, решить несколько важных вопросов. А мне самой пришлось коротать время в библиотеке. Это было единственное место во всём городе, где я могла спокойно посидеть в тишине, не отвлекаясь на знакомых, просителей или просто любопытных горожан.

Зато сразу после возвращения домой, я направилась в целительскую, даже переодеться не стала. А, едва войдя, застыла на месте.

Кровать, на которой ещё вчера лежал айв, оказалась пуста, как и остальные три. В большом помещении, пропахшем настоями и лекарствами вообще никого не было, хотя Грант послеобеденное время всегда проводил именно здесь. И ладно целитель, но куда мог деться только что пришедший в себя пациент?

В душу закралось дурное предчувствие, но я решительно от него отмахнулась. Не буду думать о плохом. Уверена, всё в порядке. Нужно просто найти Гранта и всё у него выяснить.

Я уже хотела отправиться на кухню, поискать учителя там, но заметила заглянувшего в целительскую Патрика – молодого лакея, который иногда помогал нашему лекарю.

– Где айв? – спросила я его.

– Так это, – замялся парень. – На хозяйственном дворе.

– Что он там забыл? – вырвался у меня вопрос.

Вот только ответа мне не дали. Лакей ступешевался, старательно пряча взгляд. Он пытался подобрать правильные слова, но так ничего и не сказал. Тогда, не став ждать, я направилась к выходу на задний двор. Но ещё только подходя к распахнутой двери, услышала голоса:

– Так его!

– Бей гниду!

– Покажи этой падали!

Работники и солдаты стояли кругом, в центре которого явно что-то происходило. А стоило мне услышать звук удара кнута, как душу сдавило страхом, и я мигом рванула вперёд.

– Расступиться! – приказала, усилив голос магией.

Люди отреагировали не сразу, толпу куда больше интересовало развернувшееся представление. Пришлось даже повторить приказ. И только тогда меня, наконец, заметили.

– Ваша светлость?! – удивлённо выдал Майлз, наш управляющий.

Он стоял с кнутом в руке, а на земле у его ног лежал тот самый мужчина, которого мы с Грантом лечили. На айве не было ничего, кроме порванных штанов. Длинные тёмные волосы слиплись от воды из лужи, а на спине и боках виднелись глубокие полосы от ударов.

Я была настолько шокирована увиденным, что даже не сразу нашла, что сказать. Ни разу при мне никто в нашем доме не бил людей. Это ведь ужасно!

– Майлз, что происходит? – спросила холодно. – За что ты его так?

Наш управляющий был ровесником моего брата, то есть, на шесть лет старше меня. Я знала его с детства, но даже не представляла, что он способен на подобную дикость.

– Раб отказался исполнять приказы, – заявил Майлз. – Я просто учу его подчинению.

– Он едва очнулся. Ему нужно восстановиться, – ответила ему. – Немедленно поднимите его и верните в целительскую.

– Но я не могу, – возразил управляющий. – Капитан Саргал приказал отправить его мыть казармы. А этот раб отказался подчиняться.

Пленник шевельнулся. Медленно, с огромным трудом он начал подниматься на ноги. Едва заметив это, Майлз уже хотел замахнуться своим оружием, но, глянув на меня, остановился. Когда же айв встал, вся толпа зевак предпочла дружно отойти назад.

Мужчина оказался высоким, широкоплечим, несмотря на худобу, явно вызванную болезнью, в нём угадывался опытный воин. Боец. На впалом животе всё равно оставались видны кубики пресса, а по тому, как мужчина сжал кулаки, стало ясно, сдаваться он не станет. Но чего добьётся? Того, что его забьют тут до смерти? А он даже сопротивляться не в состоянии – рабский ошейник не позволит.

Я вскинула голову и сразу наткнулась на внимательный взгляд холодных голубых глаз. В них отражалась поистине негибкая воля. Айв ведь понимал, что против толпы ничего не сможет, тем более без магии, но всё равно не собирался подчиняться. А ещё... в нём чувствовалась сила. Нет, не физическая, а какая-то иная. Сила духа. И гордость, которую рабу вообще иметь не положено.

– Майлз, что за балаган вы тут устроили?! – услышала я за спиной голос отца.

Он подошёл к нам вместе с целителем и Саргалом. Остановился и озадаченно посмотрел на пленника. И вдруг я совершенно точно рассмотрела в глазах отца испуг. Но папа мгновенно подобрался, взял себя в руки и снова принял вид холодного надменного герцога. Невысокий, чуть полноватый, тем не менее папа всегда умел держаться, как король. Вот и сейчас никто из присутствующих даже вздохнуть громко не решался, а управляющий и вовсе теперь выглядел откровенно растерянным.

– Учужа раба повиновению, как и велел капитан Саргал, – с поклоном ответил Майлз.

Но папа его уже не слушал. Он шагнул вперёд и остановился в нескольких шагах от айва.

– Как твоё имя? – спросил отец.

У герцога Даворского был тяжёлый взгляд. Среди слуг не нашлось бы никого, кто решался прямо посмотреть ему в глаза. Но айв и не думал опускать голову.

– Я не знаю, – ответил он спустя несколько секунд. – Не помню.

И, может, мне показалось, но папа вздохнул с облегчением.

– Тебя поймали, когда ты со своей бандой грабил машины, – проговорил отец. – Ты арестован. И, так как попался моим людям, я имею право сам назначить тебе наказание. Смерть или рабство.

– Лучше смерть, – гордо заявил пленник.

А у меня внутри будто наступила суровая зима. Сердце сжалось, а ноги сами понесли вперёд.

– Отец, – сказала я, коснувшись руки родителя, – он едва очнулся. Сейчас просто не понимает, что творит. Даже имени своего не помнит. Дай ему время.

Папа одарил меня суровым взглядом.

– Кэтрин, иди в дом, – приказал строго.

– Нет, – заявила, не собираясь сдаваться. – Ты мудрый человек, который никогда не позволяет себе принимать поспешные решения. Прошу, дай ему хотя бы неделю.

– Зачем тратить силы на того, кто не ценит свою жизнь? – раздражённо бросил отец.

– Затем, что я тебя об этом прошу, – продолжала настаивать.

Но он будто меня не слышал. Смотрел на пленника, возвышающегося над ним на целую голову, и не спешил ничего отвечать. Никогда не замечала за папой склонности к насилию, но сейчас Её Светлость явно предпочёл бы просто избавиться от этого айва.

– Ладно, – наконец сказал герцог, обращаясь к рабу. – Я даю тебе время подумать. До заката. Потом ты либо покорно примешь свою рабскую судьбу, либо распрощаешься с жизнью.

И, махнув рукой, приказал:

– Отведите в целительскую.

Сам же схватил меня за локоть и повёл в дом.

Шагал быстро, размашисто, но при этом молчал. А заговорил, только когда за нами закрылась дверь его кабинета.

– Не смей перечить мне при посторонних! – прорычал папа, резко развернув меня к себе лицом.

– Прости, отец, – я покаянно опустила голову. – Это было глупостью. Я просто...

– Что?! – перебил он. – Пожалела айва?! Того, кто захватил нашу землю?! Переиначил нашу жизнь?! Расколочил некогда великую Вергонию?! Ты видела его? Он явно из бывших военных. Понимаешь, что это значит? Если теперь он вынужден грабить машины, значит, из армии его выгнали. Может, даже он осуждён и сбежал. Солдат-преступник.

– Вот как вспомнит, так его и расспросим.

– Нет. Он слишком опасен, – не унимался отец.

– На нём рабский ошейник, – напомнила я. – Ты же знаешь, что этот артефакт сожмётся, едва ощутив агрессию того, на ком надет.

– Привезти его сюда в качестве раба, было глупостью. Самоуправством Саргала, – всё сильнее заводился папа.

– Но он уже здесь, – не сдавалась я.

– Если этот айв выберет смерть, я не стану возражать, – отрезал герцог. – Это гуманно. И я не сомневаюсь, что он не изменит решение. Ты видела его взгляд? Подобные ему не умеют подчиняться. Они только приказывают.

Я вздохнула, понимая, что отец прав. Для такого, как наш пленник, рабство будет хуже смерти. Оно сломает его, уничтожит в нём личность. А наши солдаты и работники не откажут себе в удовольствии показать ему, где его место. После войны у нас очень многие ненавидят айвов. Потому будут стараться отыгаться на том, кто даже защититься не может.

Во что превратится его жизнь? В череду боли и унижений? Так, может, гуманнее принять его выбор?

И всё же что-то в глубине моей души упрямо твердило: он должен жить. Должен! Возможно, дело в моём вчерашнем лечении, или же в чём-то другом, но я чувствовала, что обязана сделать всё возможное, чтобы сохранить жизнь этого мужчины.

И тут в голову пришла интересная мысль.

– Папа, отдай его мне, – сказала, подавшись вперёд.

– Кого? Айва?! Ты в своём уме? – возмутился отец.

Пересёк кабинет, достал из серванта бутылку коньяка и щедро плеснул в стакан.

– Да, – ответила с полной уверенностью. – Ты давно говорил, что мне нужна охрана. А тут отличный вариант. Сильный, явно опытный воин. Который никак не сможет мне навредить.

– Брось, он не станет выполнять приказы. Навредить тебе не сможет, да, но что ему мешает просто остаться в стороне в случае опасности? – покачал головой родитель.

Несколько глотков коньяка сделали его чуть более спокойным. Папа даже прошёл к своему креслу и расслабленно в него опустился.

– Мы сделаем его моим личным рабом. И тогда мои жизнь и безопасность станут для него превыше всего. А отданные мной приказы он точно будет исполнять в точности, – продолжала уговаривать я. – Про нужный ритуал как раз недавно читала в книге по айвирскому праву. У них такое практикуется в том случае, если преступление не тяжкое, а пострадавший настаивает на возмещение ущерба. Я даже смогу провести такой ритуал. Но подчиняться айв будет только мне лично.

– Нет! – резко рявкнул папа. – Нет, Кэтрин Оливия. Это исключено!

– Но почему? – категорически не понимала я.

Потом подошла ближе, коснулась его плеча и посмотрела жалобно-жалобно, как всегда делала в детстве. Папа после таких взглядов всегда сдавался сразу. Но сейчас всё равно отрицательно мотнул головой.

– Кэт, милая. Поверь, этот айв, точно не тот, с кем стоит связываться. Мы должны просто казнить его. Лучше бы добились на дороге, как и остальных его поделщиков. Но Саргал притащил сюда, как свой военный трофей. А мне теперь с этим всем разбираться!

– Папочка, – я обняла его и прижалась щекой к гладко выбритой щеке. – Я знаю, это может прозвучать странно, но я чувствую, что айв должен жить. Может, ему суждено спасти меня от опасности? Может, если он останется при мне, то это в будущем сильно повлияет на мою судьбу?

Отец тяжело вздохнул и отрицательно покачал головой.

– У него знакомое лицо, – сказал вдруг. – Я точно видел его раньше, Кэтрин. Не знаю, где. Но он кажется мне опасным. И как, скажи, я могу позволить этому человеку находиться рядом с тобой?

– Папочка, – я обняла его крепче. – Мы проведём ритуал. Он станет для меня лучшим охранником. Да и к тому же, сам айв ещё может отказаться. Ты же дал ему право выбора.

Отец накрыл мою руку своей и обречённо вздохнул.

– Ладно, плутовка. Твоя взяла. Если на закате айв будет готов признать себя твоим рабом и пойти на ритуал привязки, тогда я дам своё позволение. Если же нет, тогда будет казнён.

Папа повернулся ко мне, а в его глазах я увидела вызов. И в тот момент поняла, что радоваться рано. Ведь уговорить пленника будет куда сложнее, чем отца. На айва, увы, мои взгляды вряд ли подействуют. Значит, придётся найти более весомые аргументы.

Глава 4

Когда я вошла в целительскую, айв сидел на дальней из четырёх коек и отрешённо смотрел в окно. На нём были надеты всё те же порванные штаны и больше ничего. Выглядел пленник так, будто уже всё для себя решил, и это решение менять ни за что не станет.

– Леди Кэтрин, – обратился ко мне Грант, – рад, что вы пришли.

Я бросила ещё один взгляд на пациента и повернулась к целителю.

– Как он?

– Неважно, – вздохнул мой учитель. – Раны позволил обработать только после того, как я пригрозил приказом. По-хорошему не давался. Молчит. На вопросы не отвечает. Лекарства так и не выпил.

– Ясно, – кивнула я. – Сильно ему досталось?

– Сильно, – удручённо ответил Грант. – Майлз бил, не щадя. Пришлось в некоторых местах накладывать швы. Так наш айв не стал пить обезболивающее. И пока я зашивал, он не издал ни звука. Поразительный мужчина. Будет очень жаль, когда его казнят.

Мой учитель всегда и во всём оставался настоящим целителем. И для него не имело значения, враг перед ним или друг. Грант считал, что если уж ему дан дар исцелять, то нужно использовать его независимо от личного отношения к пациенту. И меня учил именно этому.

– Вы хотите поговорить с ним? – правильно понял меня учитель.

– Да, – сказала тихо.

Но стоило посмотреть на пленника, и вся моя уверенность пошла прахом. Гордый, несломленный, сильный. Такой скорее примет смерть, чем позволит хоть кому-то подавить его волю. Такие не ломаются. Такие привыкли ломать сами.

– Будьте осторожны, леди, – настоятельным тоном проговорил Грант. – Если что, я рядом. А ошейник на нём настроен так, что при неповиновении приказам причиняет боль. Жуткую. Нужно просто начать со слова «приказываю», и ему придётся исполнить.

Я тяжело вздохнула, собралась с мыслями и направилась к постели проблемного пациента.

Айв точно слышал наш разговор, как и мои шаги, но даже не шелохнулся. Приветствовать меня он не стал, но на иное не стоило и надеяться.

– Тебе нужно выпить лекарства, – сказала я, остановившись в нескольких шагах от его койки.

– В этом нет смысла, – ответил он глубоким твёрдым голосом.

– Есть, – возразила. – Они помогут тебе скорее восстановиться.

– Чтобы на закате я своими ногами дошёл до места казни? – бросил с иронией.

– Чтобы ты поправился. И жил дальше.

– Рабом? – теперь он всё-таки повернулся ко мне и посмотрел в глаза.

Под его ледяным взглядом, я едва сумела подавить в себе желание покорно опустить голову. И это поразило меня больше всего. Кем бы ни был этот айв, но он умел смотреть как повелитель. Судя по всему, отец прав. И к нам умудрился попасть кто-то из военной верхушки Айвирии. Возможно, когда-то он командовал теми, кто во время войны убивал наших бойцов. А потом, судя по всему, из-за собственного гонора попал в опалу и стал разбойником.

– Да, рабом, – ответила я, разозлившись на саму себя за собственную странную реакцию на его взгляд. – Между прочим, раньше в нашей стране никакого рабства не было. Оно пришло к нам вместе с вашими законами.

– В Айвирии рабом человека или айва может назначить только суд. Что-то я не заметил, чтобы меня судили, – ядовитым тоном произнёс пленник. – Более того, леди, даже не представляю, за какое преступление получил свой приговор.

– У герцога есть право назначать наказание, если преступник пойман на его земле, – возразила.

– И он мигом приговорил меня к рабству. За что?

– За разбой, – сообщила, присев на край соседней кровати. Разговор получался странным. – Вас поймали, когда вы грабили машины мирных жителей.

– Я?! – выпалил он поражённо и даже дёрнулся вперёд.

Но тут же замолчал, а лицо сильнее побледнело. Движение явно причиняло ему боль.

– Этого не может быть, – сказал тише, но в голосе не было даже намёка на сомнения. – Я бы на такое не пошёл.

– То есть, вы вспомнили, кто вы? – спросила его.

И только теперь осознала, что стала обращаться к пленнику на «вы». Это получилось само собой, что уже говорило о многом.

– Нет, – он снова отвернулся к окну. А потом добавил, будто размышляя вслух: – Помню законы Айвирии, помню, что была война, в которой Вергония проиграла. Потом был заключён мирный договор, а захваченные территории были поделены. Мы получили запад и север. Анхельм выторговал себе центр и юг. Пришлось отдать. Не помню, почему. Кстати... где я?

– Наше имение носит название Дистеры и стоит в пригороде Тривала. Это...

– Недалеко от новой границы, – кивнул айв. – Бывший запад Вергонии. Ясно. Здесь почти не было боёв.

– Да, – ответила я. – Город сдали сразу. Отец решил, что жизни людей дороже. Потому предпочёл принять новую власть.

– И предал старую, – на заросшем щетиной лице появилась злая ухмылка. – Не думаю, что этим стоит гордиться.

– По-вашему лучше было смотреть, как крылатые убивают наш народ?! – выпалила возмущённо. Его слова задела меня за живое.

– Мы не убивали мирных жителей. Да и солдат предпочитали брать в плен. В Айвирии ценят жизнь.

– Да? Серьёзно?! – завелась я. – Что ж тогда вы свою не цените? Готовы сдать сразу, едва появились трудности. Хотите сказать, рабство – это ведь непреодолимое испытание, в котором вы предпочли сразу покориться судьбе? Что это, если не трусость?

По тому, как вспыхнули серебром его холодные голубые глаза, я поняла, что перегнула палку. Вот только мужчина даже не дёрнулся в мою сторону. Сдержался, но пальцы всё равно сжал в кулаки.

– Вы назвали меня трусом, – сказал он таким тоном, что у меня мурашки по спине побежали. – Будь вы мужчиной, я бы призвал вас к ответу. И никакой ошейник бы меня не остановил.

– А разве я не права?

– По-вашему, гордо принять смерть – это признак трусости? А как бы поступили вы, окажись на моём месте? Покорно стали бы рабыней? Ох, не думаю. Не с ваши гонором.

– Я не преступница и на вашем месте не окажусь.

– Вы уверены в этом? – его тон стал ироничным.

Потом он окинул меня изучающим взглядом и ухмыльнулся. Даже думать не хочу, какие мысли крутились в этот момент в его голове.

– И всё же, леди, ответьте честно. В случае, если бы у вас был выбор: рабство или смерть, что бы вы предпочли?

– Рабство, – заявила, без сомнения. – Потому что я целитель и знаю, что превыше всего должна быть жизнь.

– А я боевой маг и воспитан на постулатах, что превыше всего честь.

– Вот, мы с вами выяснили, что вы ещё и боевой маг.

Он помрачнел. Конечно, уже понял, что крылья ему отрезали или даже оторвали. И сейчас на его спине, помимо полос от плетей были ещё две глубокие раны.

– Без крыльев. И без магии, – констатировал айв поникшим тоном.

– Кстати, о крыльях. Скажите, они теперь потеряны навсегда? Может, есть вероятность их вернуть? – заговорил во мне исследователь.

– Крылья – это порождение нашей магии, – ответил мужчина. – В теории, они должны восстановиться. Но только если их не вырвали с корнем. А отрезанные, да, могут вернуться.

Кивнула, принимая данную информацию к сведению. И мы оба замолчали. Я пыталась подобрать слова, которые смогли бы заставить его согласиться стать моим рабом, но они все казались мне глупыми.

Снова перевела взгляд на пленника. Теперь, когда появилась возможность спокойно его рассмотреть, я поняла, что он довольно молод. Нет, явно старше меня. Думаю, ровесник Ландера. Кожа гладкая, ухоженная, хоть и с заметным загаром. Волосы тёмно-русые, длинные, ниже плеч. Брови густые, ресницы пушистые. Нос правильной красивой формы. Губы совсем немного пухлые, упрямый подбородок. А вот густая тёмная щетина на его лице мне совершенно не нравилась.

Потом опустила взгляд на его пальцы и озадаченно задумалась.

– Дайте руку, – попросила, протянув ему свою.

Он глянул с сомнением и всё-таки повиновался. Но когда я прикоснулась к его ладони, случилось почти то же, что и вчера ночью. Моя магия потекла к нему, правда, сейчас лилась тонким ручейком. Медленно, почти незаметно. Потому что я не стала перекрывать её ток. Пусть лечит. Хоть так помогу.

– На ваших пальцах следы от перстней, – сказала, проводя по ободкам светлой кожи, которая заметно выделялась. – Судя по всему, их было минимум четыре. На запястье тоже несколько подобных отметин. Эти похожи на места ношения артефактов в виде браслетов. Если добавить сюда вашу манеру держаться и говорить, могу с уверенностью сказать, что вы имели отношение к элите.

Сказав это, я подняла на него взгляд и едва не отшатнулась. Пленник казался опьяневшим, а в его глазах появился шальной блеск. Он смотрел на меня в полном непонимании, но потом зажмурился и всё-таки забрал у меня свою руку. Правда сделал это так, будто столь простое действие далось ему с огромным трудом.

– Что с вами? – не могла не спросить я.

Он не ответил, только отрицательно мотнул головой.

Не хочет объяснять? Могу заставить, но не стану. Хотя очень хочется узнать, почему на него так повлияла моя магия.

– Я уговорила отца отдать вас мне, – решила перейти к главной цели моего визита. – Если согласитесь, то станете только моим личным рабом.

Его чётко очерченные брови поползли вверх.

– Вашим личным рабом? – медленно повторил он, а в его взгляде появилось презрение. – Вы меня удивили, леди. Мне казалось, девушки из вергонской аристократии все как одна целомудренные зажатые скромницы, которые и мужа-то пускают в свою постель только после долгих уговоров. А вы решили завести себе живую игрушку? Неужели супруг вас не удовлетворяет?

У меня щёки запылали от возмущения. Да как он смеет такое думать?!

– Вы интересуете меня исключительно, как личный охранник, – выдала раздражённо. – К вашему сведению, у меня есть жених, которому я верна. Уж не знаю, как принято в Айвирии, но вергонские аристократки берегут себя до свадьбы.

Он кивнул, а в его глазах проскользнуло удовлетворение.

– Значит, охранник? – спросил с лёгкой заинтересованностью.

– Да, – ответила, смотря ему в глаза. Хотя выдерживать этот взгляд было непросто.

– И всё же, раб.

– В вашем случае иначе нельзя. Это единственный выход. Отец позволил мне сделать вас своим охранником. Но он настаивает на ритуале привязки.

Мужчина молча кивнул. Сразу не отказался, что уже само по себе было хорошим знаком. И у меня появилась надежда, что он всё-таки проявит благоразумие.

– Приказы вам смогу отдавать только я, и подчиняться вы будете исключительно мне, – посчитала важным добавить.

Он смотрел задумчиво, потом перевёл взгляд на свои пальцы и вдруг сказал:

– Дайте руку.

Я замялась.

Это оказалось сказано приказным тоном, и подчиняться было глупостью. И всё же что-то подтолкнуло меня исполнить его желание. Когда наши пальцы соприкоснулись, он обхватил мою ладонь и закрыл глаза.

Моя магия снова потекла к нему, но в этот раз я решительно перекрыла её поток.

Айв усмехнулся, но не отпустил.

– Хорошо, леди Кэтрин, я согласен на такие условия, – он говорил это, глядя мне в глаза. А казалось, смотрел в самую душу. – Проводите ритуал. Знаете, как?

– Исключительно в теории, – кивнула я. – Но для него нужно ваше имя.

– Нет. Вы, как будущая хозяйка, вольны наречь меня любым. Своего я всё равно не помню.

– Выберете сами, – предложила ему.

– Пусть будет... – он задумался и погладил мою ладонь большим пальцем, отчего по руке побежали приятные мурашки, а дыхание немного сбилось. – Аск.

– Аск, – повторила, стараясь отрешиться от тех ощущений, что дарило его прикосновение. – Кажется, с древнего это переводится, как защитник.

– Вы правы, леди. Раз уж мне предстоит вас защищать, пусть и имя будет соответствующим.

– Можем провести ритуал прямо сейчас, – предложила, всё-таки высвободив руку. – Только мне нужно сходить к себе за записями.

– Я помню слова заклинания. Как и особенности самого ритуала. Но если не верите, то несите свои записи.

Соблазн довериться был велик. Но всё же я понимала, что не должна поддаваться. Всего одно неверное слово в заклинании может обернуть ритуал так, что я сама окажусь его рабыней. Потому рисковать не стоит.

Поднявшись на ноги, молча направилась к выходу. Но по пути остановилась у стола, за которым сидел Грант. Он встретил меня ободряющей улыбкой, явно ведь слышал весь наш разговор. Но жестом попросил остановиться.

– Леди Кэтрин, лучше, чтобы при ритуале присутствовал ваш отец и Саргал, – сообщил целитель. – Ошейник надевал капитан, а герцог указан в качестве хозяина.

– Спасибо. Так и сделаю.

Через час все приготовления были завершены. Папа решил, что проводить ритуал мы должны в его кабинете. Пленника туда доставили двое солдат, хотя тот шёл смиренно и даже не пытался сопротивляться. Когда айва завели внутрь, сидящий в одном из кресел Саргал демонстративно отвернулся, а вот отец, наоборот, поднялся на ноги. Кажется, Аск производил странное впечатление не только на меня.

Сейчас, глядя на него со стороны, я только сильнее убедилась, что он далеко не простой айв. Вокруг него так и витала аура власти, а внутренней силы было столько, что и не передать. Однажды, ещё до войны, мы с родителями посещали столицу, где я была представлена ко двору. Так вот, даже король Каргал, ныне почивший, не произвёл на меня такого впечатления, как Аск.

– Значит, ты согласен стать рабом моей дочери? – спросил папа, глядя в глаза айву.

– Согласен, – ответил он. Но положенного «ваша светлость» не добавил.

С одной стороны, это было дерзостью, но сам вид Аска непроизвольно подчёркивал его превосходство над всеми нами. И нет, это было не гонором или попыткой бунта. Скорее... привычкой.

Отец не спешил отвечать, всматривался в лицо стоящего перед ним мужчины и явно раздумывал.

– Что ты помнишь о себе? – спросил герцог.

– О себе – ничего, – ответил пленник. – Хотя это странно.

Отец кивнул.

– По словам нашего целителя Гранта, у тебя серьёзная травма головы, – сказал он. – То есть, провал в памяти дело не удивительное. Но память к тебе должна вернуться. Так вот, Аск, как только это произойдёт, я приказываю тебе явиться ко мне и сказать, кто ты такой. И хочу, чтобы этот приказ был выполнен обязательно.

Отец пустил к ошейнику импульс силы, зеленоватые камни на нём мигнули ярче, а пленник побледнел. Судя по всему, теперь он будет обязан выполнить этот приказ. А если не выполнит, его заставит сделать это магия.

– Тогда можем начинать, – проговорил отец.

– Ваша светлость, – Саргал поднялся и даже изобразил поклон, – если позволите, ещё раз выскажу своё мнение. Этот пленник опасен. Его нельзя отдавать юной госпоже. Боюсь, леди Кэтрин, может проявить с ним излишнюю мягкость. А рабу нужно постоянно показывать его место.

– Капитан, я не вижу смысла в этом, если раб подчиняется и так, – возразила я.

– Он в первую очередь преступник, – стоял на своём Саргал. – А рабство – это наказание. Вы же, ваша светлость, всего лишь девушка. Мы все понимаем, что раб вам ни к чему. Охраны и так достаточно. Водите с собой хоть целый отряд. К тому же, магия этого айва закрыта, возможно без неё он не сможет вас защитить. Вдруг он и оружия в руках держать не умеет?

– Можете проверить, – спокойно бросил Аск. И это было сказано без малейшего сомнения.

– Тогда прошу во двор, – заявил капитан.

– Проверите позже, – я была непреклонна. – После того, как Аск поправится и восстановит силы. Сейчас он ещё слишком слаб.

– Охранник должен исполнять свои обязанности в любом состоянии, – не сдавался Саргал. – Если охранник слаб – его меняют на другого. Ваша светлость, у меня немало отличных бойцов. Выберете себе любого. Будет ходить за вами, как привязанный, и исполнять ваши приказы без всякого рабского ошейника.

– А я хочу этого, – заявила, скрестив руки на груди.

И только потом поняла, что фраза прозвучала двусмысленно. Благо, все собравшиеся в этой комнате обладали достаточным чувством такта, и никто из них не стал заострять внимание на моей оговорке.

– Саргал, я принял решение, и менять его не собираюсь, – с лёгким недовольством бросил отец, и капитан был вынужден покорно кивнуть.

Герцог ненавидел, когда ему перечили. Подобное произошло только одному человеку. Мне.

Для того, чтобы провести ритуал, с айва нужно было снять ошейник. Полагаю, капитан всё же боялся пленника, хоть тот и едва стоял на ногах. Саргал сам обездвижил его заклинанием, и только убедившись, что айв не может шевелиться, снял с него рабский артефакт, произнёс фразу освобождения и только потом передал ошейник мне.

Я зачитала ритуальные слова, сделала надрез на пальце Аска, окропила каждый камень на артефакте его кровью, и сама застегнула на шее теперь уже моего личного раба. Как только щёлкнул магический замок, айв зажмурился и пошатнулся. Но всё же устоял.

Теперь мне следовало отдать ему первые приказы. Главные. Которые станут смыслом его рабской жизни.

– Приказываю тебе, раб Аск, защищать и оберегать меня, – произнесла уверенным тоном. – Исполнять все мои приказы. Беречь собственное здоровье. Не причинять намеренный вред членам моей семьи и работникам нашего имения. В моё отсутствие исполнять приказы герцога Даворского, но только если они не противоречат моим. Быть вежливым. Без моего личного позволения не выходить за забор имения. Во время наших выездов не отходить от меня дальше, чем на пять метров.

Потом глянула на внимательно слушающего меня Саргала и добавила:

– Драки не провоцировать, первым в схватки не вступать. Но если тебя вынудят, разрешаю принять бой.

После этой фразы на лице Аска появилась иронично-довольная улыбка. Казалось, он даже про боль забыл, хотя первые приказы всегда были самыми болезненными. А по тому, как он глянул на капитана, сразу стало понятно – мой раб обязательно покажет ему, на что способен. И не раз.

Отец внимательно наблюдал за происходящим. А когда я закончила, снова вернулся за свой стол.

– Ну что ж, дочь, поздравляю с приобретением, – сказал он, снова разглядывая Аска.

Тот хоть и стал ещё бледнее, но падать точно не собирался.

– Спасибо, отец, – улыбнулась я. – Если позволите, мы вернёмся в целительскую.

– Конечно, – папа кивнул, потом строго глянул на Аска, но больше ничего добавлять не стал.

Когда мы вышли в коридор, оставленные там стражи, тут же обступили моего раба с двух сторон. Сначала я хотела приказать им оставить нас, но одного взгляда на айва хватило, чтобы понять – сам до кровати он может просто не добраться.

Но мой раб держался до последнего. Даже стойко преодолел три этажа по лестнице. И только там его силы закончились. Повинуясь моему жесту, один из конвоиров, закинул его руку себе на плечо и помог дойти до койки. Вёл себя при этом вполне мирно, и даже с уважением. А вот его товарищ наоборот держался надменно, а к айву старался не прикасаться. И даже в целительскую не пошёл, оставшись у входа.

– Как твоё имя? – спросила я солдата, уложившего Аска на кровать.

– Дивар, леди, – ответил тот. – Дивар Орвис.

Он был совсем молодым. Может лет двадцати или чуть больше. Высоким, крупным и явно сильным. Рыжие волосы завивались мелкими барашками, а всё лицо усеивали мелкие

веснушки. Но самое главное – его зелёные глаза излучали доброту. Именно это меня в нём и подкупило.

– Слушай, Дивар. Приказываю тебе охранять целительскую. Проследи, чтобы Аска не беспокоили. Если кто-то попытается оспорить мой приказ, смело отправляй прямо ко мне.

– Будет исполнено, ваша светлость, – ответил он и тут же поспешил занять вверенный пост за дверью.

Аск проследил за его уходом и перевёл взгляд на меня.

– Хороший парень, – сказал он. – Кстати, у него сильный магический дар. Но раскрытый не до конца.

– Не удивительно, – пожала плечами. – У нас тут много таких. Обучение в академиях магии всегда стоило дорого для простых людей.

– В Айвирии оно бесплатно.

– Знаю, – кивнула я и присела на соседнюю пустую кровать. – Многие после войны ринулись туда.

Потом вздохнула, указала на стоящие на тумбочке лекарства и строго сказала.

– Выпейте всё, что скажет целитель. Чем скорее вы поправитесь, тем лучше.

Он хмыкнул.

– Вам не кажется странным, что хозяйка обращается к своему рабу на «вы»? – вдруг проговорил Аск.

– Кажется, – я улыбнулась. – Это даже смешно. Постараюсь перестроиться.

– Давайте поступим иначе, – предложил он и постарался сесть.

Получилось не сразу, но я подавила в себе порыв помочь ему.

– Это тоже прозвучит странно, но... – начал раб. – Я даю вам позволение обращаться ко мне на «ты».

Да уж, точно странно. Но действительно. Ведь именно так предписано по этикету, который, кажется, был прочно вбит в голову нам обоим. И по правилам, теперь я тоже должна была дать Аску позволение обращаться ко мне неформально. Вот только это в корне противоречило отношениям хозяйка-раб.

– Отдыхай, – проговорила, вставая. – Зайду вечером. И... я рада, что ты предпочёл стать моим рабом. Постараюсь быть хорошей хозяйкой.

Я говорила искренне. Хотела, чтобы он осознал, что не стану ему вредить.

Он кивнул, а в его глазах мне показалось благодарность. Вот только айв почти сразу отвернулся. Увы, ему будет непросто принять свой рабский статус. И я не сомневалась, что он не раз нарвётся на неприятности. Здесь слишком многие искренне ненавидят крылатых. Но что-то мне подсказывало, Аск заставит их себя уважать. Ему для этого вполне хватит и воли, и упрямства.

Глава 5

Появление у меня личного раба все домашние восприняли по-разному.

Мама была в ярости. Причитала, что леди не пристало опускаться до подобной дикости. Уговаривала меня отказаться от этого «презренного крылатого», отправить его работать на ферму или прислуживать солдатам в гарнизоне. Но я на все её доводы отвечала молчанием.

А вот Ландер, наоборот, заинтересовался. Он тоже недолюбливал айвов, но всё же понимал, что теперь именно они в нашей новой стране главные. Следовательно, нам всё равно придётся наступить на горло своим личным предпочтениям и принять их власть. Ланд спрашивал меня об Аске и даже выразил желание пообщаться с ним поближе.

Я хорошо знала своего брата и понимала, что у его желания может быть двойное и даже тройное дно. Ландер никогда ничего не делал просто так. И у его интереса к моему рабу точно имелись причины.

Папа стойко держал нейтралитет. Не высказывался ни за, ни против. Ну а остальные обитатели дома своё мнение мне выразить не рискнули. Даже горничная промолчала, хотя я по глазам видела, что Матильде есть что сказать.

А ещё, как это ни удивительно, но новость о том, что у дочери герцога Даворского появился личный раб-айв, мгновенно разлетелась по всей округе. Тут же стали приходиться приглашения от близких и дальних приятельниц, причём в каждом было указано, что меня жаждают видеть вместе с охранником. Мамины подруги тоже не остались в стороне, некоторые даже решили навеститься к нам сами.

В первые три дня мне ещё удавалось отговариваться тем, что Аск восстанавливается после тяжёлых травм. Но когда к нам прибыли граф и графиня Савойская с дочерью Дианой, мама лично отправилась в целительскую и поинтересовалась у Гранта здоровьем пленника. А увидев, что айв уже спокойно встаёт с постели, настояла на его присутствии на нашей встрече с гостями. И никакие мои доводы не смогли её переубедить.

– Я распорядилась отнести ему подходящую одежду, – сказала мне леди Тилина. – Прикажи этому дикарю, чтобы вёл себя прилично. Если опозорит нас перед Савойскими, я лично прослежу, чтобы он получил плетей.

– Мама! Откуда такая кровожадность? – воскликнула я удивлённо.

Но она только раздражённо поджала губы и направилась в гостиную, встречать дорогую подругу.

Я не хотела, чтобы Аск участвовал в этом фарсе, но всё же решила не злить матушку ещё сильнее. Она смирилась с наличием у меня личного раба, что уже замечательно. Да и всё равно мне не удастся прятать его вечно. Ему придётся сопровождать меня, ведь как охранник он должен всегда быть рядом. Уверена, если Саргал увидит, что айв прохлаждается, то придумает ему работу, да такую, что мало не покажется. И отец будет вынужден согласиться. Ведь это неправильно, когда наши работники трудятся, а раб в это время просто просиживает штаны.

Когда я спустилась в целительскую, Аск уже переоделся. На нём были чёрные брюки и коричневая рубашка, того же оттенка, что носили слуги в доме. Вот только даже эта простая одежда смотрелась на нём великолепно. Волосы он вымыл и собрал в хвост. А вот бриться не стал. Хотя, у него явно не было для этого необходимых принадлежностей.

За прошедшие несколько дней айв почти восстановился. Нет, как целитель, я бы рекомендовала ему ещё неделю покоя, но в целом он чувствовал себя хорошо.

– У нас гости, Аск, – проговорила я, встретившись с ним взглядами. – Тебе придётся присутствовать.

Он молча кивнул.

Мне следовало обговорить с ним то, как он должен себя вести. Но я малодушно промолчала. Ведь ничего не знала о том, какие правила приняты при взаимоотношениях раба и хозяйина на людях. Решила положиться в этом на Аска. Он всё же айвирец и должен был сталкиваться с рабами раньше.

Я шла впереди. Айв двигался следом, причём ступал так тихо, что я даже пару раз оборачивалась, чтобы убедиться, идёт ли он за мной. Чем ближе мы подходили к парадной гостиной, тем больше усиливалось в душе дурное предчувствие. У самой двери я остановилась и посмотрела на Аска. Он оставался спокоен и невозмутим, и это придало мне уверенности.

– Доброго дня, леди Риста, леди Диана, – поздоровалась я с сидящими в креслах гостями.

Лорд Белистер Савойский вместе с отцом стояли у дальнего окна. При нашем появлении они оба обернулись, а я присела в лёгком книксене.

– А почему ваш раб нам не кланяется? – спросил папин собеседник и неспешной походкой направился к Аску.

Айв стоял, широко расправив плечи. Гордый, серьёзный. На фоне грузного лорда он казался настоящим королём.

– Аск, поклонись гостям, – спокойным тоном распорядился отец.

Но раб не спешил исполнять распоряжение.

– Он у вас совершенно не воспитан, – возмущённо бросила леди Риста. – Рабы должны вести себя иначе. А этот смотрит, как хозяин жизни. Пороть таких надо.

Ситуация с первых мгновений складывалась неправильно. Я понимала, что должна вмешаться, но просто не понимала, как действовать. Мне совершенно не хотелось унижать Аска, но и показать, что мой раб плевать хотел на всех, включая герцога и графа, тоже не могла.

– Аск, поклонись, – сказала я.

Он бросил на меня колючий взгляд, но всё-таки обозначил лёгкий поклон. Такой незначительный, как равные приветствуют равных. И это возмутило Савойского ещё сильнее.

– Да как он смеет?! – выпалил гость.

Потом обернулся к отцу и запальчиво высказал:

– Я был в Тироне у одного приятеля. Так вот, в его доме рабы в присутствии хозяев или их гостей всегда опускаются на колени. Это негласное правило, почти закон. Так они демонстрируют, что помнят своё место.

Напряжённый, как струна, Аск едва заметно дёрнул плечом. Я в растерянности сжала кулак так сильно, что ногти впились в ладонь.

Фраза графа была сказана с определённым намёком. Да и мой раб точно вёл себя совсем не так, как подобает. Но что же мне делать?

– Кэтрин, ещё не успела заняться воспитанием этого несчастного, – попыталась спасти положение мама. – Вы же видите, мальчик бледен, пришёл сюда напрямую из целительской. Мне пришлось уговаривать дочь, показать его вам. Не сомневайтесь, при следующей встрече он будет вести себя, как должно. Я лично за этим прослежу.

– Да, согласна с Тилиной, – кивнула леди Риста. – Но вы посмотрите, какой всё же интересный экземпляр. Кэтрин, я могу к нему обратиться?

Я напряжённо кивнула и сама перевела взгляд на Аска.

– Скажи, сколько тебе лет? – спросила леди Савойская моего раба.

Тот остался невозмутим и без колебания ответил:

– Тридцать два.

– А выглядишь немного младше, – бросил лорд Савойский. – Судя по виду, ты бывший военный. Магией владеешь?

– Да, – ровным тоном проговорил Аск.

Я немного расслабилась. Кажется, унижать его больше никто не собирался. Но, как оказалось, обрадовалась я рано.

– В войне с Вергонией участвовал?

– Да.

– В каком звании? – задал очередной вопрос граф.

– Не помню.

– Как это не помнишь?

Тут я уже не могла промолчать.

– Лорд Белистер, у Аска была серьёзная травма головы, – проговорила, мило улыбнувшись. – Он почти ничего о себе не помнит.

– Даже так? – хмыкнул гость.

Потом подошёл ещё ближе к айву, внимательно осмотрел его лицо.

– Молодой, военный, судя по гонору, при высоком звании. И вдруг грабит машины на дороге, – произнёс задумчиво. – Как-то странно всё это. Может, ты военный преступник?

Граф обернулся к моему отцу.

– Думаю, его стоит отвезти к наместнику. Пусть выяснит подробности.

– Это лишнее, – холодно ответил папа. – Аск уже связан обрядом с моей дочерью. Он был пойман на месте преступления, и я в своём праве назначать ему наказание.

Тут заговорила Диана.

– На улице такая хорошая погода, – прощепетала она, изображая милую дурочку. – Кэтрин, может, прогуляемся по саду?

– Конечно, идите, – согласилась мама. – Обед подадут через полчаса.

Гостиную я покидала с нереальным облегчением. Диана шла рядом, с интересом поглядывая на шагающего позади айва. И только когда мы вышли из дома и немного углубились в сад, Ди не выдержала.

– Кэт, ты серьёзно завела себе раба?! – сказала она, резко встав передо мной. – Ведь сама осуждала подобное!

Аск тоже остановился и теперь смотрел на девушку с интересом.

Диана была стройной, черноволосяй, смуглой, но с яркими синими глазами. А когда вела себя естественно, то и вовсе казалась невероятно живой и яркой.

– Это вынужденная мера, – призналась я подруге.

– И что теперь будешь делать с ним? – она украдкой поглядывала на айва.

– А ничего, – пожала я плечами. – Смогу ходить к пациентам под охраной.

– Раньше ты всегда отказывалась от сопровождения, – подметила подруга.

– Раньше на дорогах не было столько разбойников. Теперь почти каждую неделю приходят сообщения о нападениях. Отец говорит, что это всё последствия войны.

– Уже полгода, как подписан мирный договор, – запальчиво ответила Диана. – Полгода, как наши земли стали принадлежать Айвирии, но новые хозяева, видимо, не собираются наводить здесь порядок. Наместник и вовсе делает вид, что это не его дело.

– Он знает, что у нас есть свои отряды, которые исправно патрулируют округу, – проговорила я, жестом приглашая её продолжить прогулку. – А наместнику главное, чтобы налоги вовремя платили. Остальное его не касается.

– Когда твой отец управлял этими землями, всё было иначе.

– Тогда мы жили в Вергонии, а теперь в Айвирии, – развела я руками. – Всё изменилось.

– Но почему именно нас его величество отдал айвирицам?! – эмоционально простонала девушка.

И тут голос подал Аск:

– Может, потому что у него не было выбора? – проговорил он, словно между прочим.

– Вы что-то об этом знаете? – удивилась Диана.

А я улыбнулась. Вот, она тоже «выкает» Аску. Не одна я попала под влияние его ауры.
– Ой, – она осознала свою ошибку и заметно смутилась.

Аск сдержанно улыбнулся.

– Знаю, что переговоры были долгими и очень сложными, – спокойно сказал мой раб. – Военные действия в то время уже не велись, но словесные битвы между сторонами конфликта шли нешуточные. Мы ведь завоевали почти всю Вергонию, кроме разве что востока. Но потом были вынуждены вернуть центр и юг. Зато север и запад остался у нас.

Он задумчиво потёр заросший щетиной подбородок, явно напрягая память.

– Анхельм особенно не держался за эти районы, – продолжил айв. – Лордов запада он называл предателями. Северных считал слишком самодостаточными. Они и раньше поддерживали с нами контакт и смену власти приняли спокойно. Больше всего сопротивлялся центр вашей страны. Там велись настоящие сражения. Обе стороны несли серьёзные потери.

– Ты был там? – спросила я.

– Был, – вздохнул айв. – Но не помню, чтобы лично участвовал в боях. Этого в моей памяти нет.

– Может, помнишь кого-то из соратников? – снова задала я вопрос.

Мы снова остановились. Просто слова моего раба произвели впечатление и на меня, и на Диану.

– Хорошо помню королевский дворец в Харсайде. Очень вычурное место. И опасное. Я был рад оттуда уехать.

– А Его Величество Анхельма ты видел? – вдруг спросила Ди.

– Да, его особенно хорошо помню, – усмехнулся Аск. – Думаю, мы общались с ним, и не раз.

– Так, может, тебя наказали за предательство своих? – озвучила я закономерное предположение.

Аск дёрнулся, как от удара. Смотрел на меня, будто оскорблён до глубины души. И я уже была готова извиниться за свои слова, но посмотрела на Диану и промолчала. Если уж начну просить прощения у раба, то это будет выглядеть совсем уж неправильно.

– У нас предателей сразу казнят, – холодно ответил он. И добавил: – Вероятно, я был в составе парламентёров со стороны Айвирии.

– Переговоры вёл лично кронпринц Гервин, – вспомнила я. – Его ты помнишь?

Вот теперь Аск растерялся. Я видела, что он отчаянно пытается открыть эту часть своей памяти, но та никак не желает поддаваться.

Айв отрицательно мотнул головой.

– Пусто, – сказал тихо. – Провал.

Диана заинтересованно подошла ближе.

– А кого-нибудь, кто был на переговорах со стороны Айвирии? – спросила она.

Айв снова задумался.

– Нет. Никого. Только смутные образы.

– А со стороны Вергонии? – проговорила я. Мне тоже стало очень интересно, что Аск мог делать там.

– Только Анхельма, – Аск вдруг усмехнулся. – Он меня дико бесил. Выводил из себя одним своим нахальным видом. Наверное, потому я его и запомнил.

– Странно, что, говоря о Его Величестве, ты используешь просто имя, – задумалась Ди. На это мой раб только хмыкнул.

– Язык не поворачивается называть его по титулу, – признался он. – Вот никак.

– Думаю, остальное мы выясним, когда память к тебе вернётся, – решила я закрыть тему. Взяла под руку Диану и повела дальше.

Аск пошёл следом и больше в наши беседы не вступал. Думаю, сам понял, что раб не должен на равных общаться с леди. Так не принято.

На обед я его с собой брать не стала. Велела возвращаться в целительскую. Хватит с него на сегодня неприятных моментов. Да и с меня тоже.

Когда гости покинули особняк, я направилась напрямиком в нашу домашнюю библиотеку. После войны она пополнилась немалым количеством трудов по айвирской культуре и законодательству. Сейчас меня интересовали именно они.

Сведения о рабстве я нашла легко. А когда обнаружила раздел о правилах поведения рабов в обществе, принялась за подробное изучение информации. Потом сделала закладку и вместе с книгой отправилась напрямиком к Аску.

Когда я пришла, он отжимался от пола. Судя по капелькам пота на лбу, делал это давно. Но увидев меня, поспешил подняться. Хотела сказать, что ему рано так напрягаться, но промолчала.

– Я нашла сведения о том, как следует вести себя рабу, – сказала, присаживаясь на уже привычное место на соседней кровати. – Нам с тобой обоим не помешает их изучить. Чтобы не попадать в неприятные ситуации, подобные той, что произошла сегодня.

Он посмотрел на меня хмуро.

– Мне они и так известны, – ответил, глядя исподлобья.

– Тогда почему ты им не следуешь? – спросила с вызовом. – Ты же подставляешь и меня, и себя.

Я распахнула книгу, нашла список правил для рабов и принялась зачитывать.

– «Раб обязан низко кланяться при появлении хозяина, членов его семьи или гостей».

Подняла на него взгляд:

– Почему ты этого не сделал?

– Не смог, – бросил Аск.

– Не смог?! Да что в этом сложного? – начала заводиться я.

– Сама поклонись, а я на это посмотрю, – произнёс с ядовитой насмешкой. Да ещё и обратился ко мне на «ты»! Чем только сильнее меня разозлил.

– С чего это я должна тебе кланяться? – выпалила возмущённо. – Из нас двоих именно ты мой раб.

Он многозначительно промолчал.

– Поклонись, Аск, – приказала ему, пойдя на принцип.

Раб не дрогнул. Только чуть склонил голову набок. Это что, бунт?

Но ведь получается, что если он не может сделать это наедине, то и при посторонних поступит так же. То есть, мне снова будут пенять, что я не воспитываю своего раба?

– Поклонись, – строго произнесла я, поднявшись на ноги.

Раб не отреагировал, но его взгляд стал мрачнее, а губы сжались в тонкую линию.

И тогда я решила на крайние меры.

– Приказываю, поклонись, – сказала ту фразу, которая задействовала артефакт подчинения на его шее.

Лицо айва мгновенно побледнело. Плечи дрогнули, а в глазах появилась настоящая злость. Ему было больно, но он всё равно продолжал сопротивляться действию магии артефакта. И всё же... хватило его воли всего секунд на десять. Потом он согнулся пополам, изображая низкий поклон. И выпрямляться не спешил. Дышал при этом тяжело, рвано, что в глухой тишине, повисшей в целительской, казалось мне безумно громким.

– Не знаю, кем ты был раньше, Аск, – проговорила, глядя на него. – Но теперь ты раб. Так сложилось. Я спасла тебя от издевательств, привязав к себе. Но если ты не будешь мне

подчиняться, отец настоит на том, чтобы отдать тебя Саргалу. Поверь, капитан не станет тебя жалеть.

Аск молчал. Смотрел в пол, на меня не реагировал никак.

– Мне неприятно приказывать тебе через артефакт, – призналась, ненавидя себя за то, что вообще прибегнула к этой мере. – Я целитель. Для меня противоестественно причинять другому вред. Ты гордый, это видно. Ты не привык подчиняться, это и вовсе бросается в глаза. Но, Аск... обстоятельства изменились. Кем бы ты ни был раньше, это в прошлом. Нынешние реалии вот такие. Прощу, прими их.

– На колени меня тоже поставишь? – его голос прозвучал глухо, но дерзко. – Давай прямо сейчас. Чего тянуть?

Это было вызовом. Да, я понимала, что он зол и обижен. Но и спустить ему это с рук не могла. Понимала, если сейчас проявлю слабость, он будет знать, что подчиняться мне не нужно.

И тогда я решилась.

Вот только именно в этот момент айв выпрямился и посмотрел мне в глаза. Его взгляд был злым и холодным. Дерзким. Уверенным.

– На колени, – сказала, пока не прибегая к артефакту.

Но уже понимала, что сам он исполнять это не станет.

За спиной послышались шаги. Обернувшись, я увидела, что в целительскую вошёл Грант, почему-то в компании моего брата.

– Вот ты где, – улыбнулся Ландер. – А я как раз хотел пообщаться с твоим рабом. Позволишь?

– Не сейчас, Ланд, – ответила, снова повернувшись к пленнику. И повторила: – На колени, Аск.

Тот мельком глянул на Ландера, снова поймал мой взгляд и отрицательно качнул головой.

– Кэт, – в голосе брата послышалось предостережение. – Это всё не обязательно.

Увы, обязательно.

– Приказываю, Аск, на колени, – произнесла холодно и резко.

В то же мгновение раб схватился за свой ошейник, будто тот пытался его задушить, а потом просто грохнулся на колени, будто ноги перестали его держать. И вдруг поднял голову и посмотрел прямо на меня. И в его взгляде было столько открытой ненависти, что я вздрогнула. А потом просто развернулась и поспешила уйти из целительской. Я больше не могла там находиться. Не могла видеть этого айва, чувствовать его злость.

Выскочила в коридор, убедилась, что там никого нет и бегом понеслась к лестнице. А добравшись до своих покоев, заперла дверь и упала на кровать. Сейчас мне было тошно от самой себя, от того, что пришлось сделать. Но и иначе я поступить не могла. Никак.

Глава 6

Следующие три дня я даже не спускалась в целительскую. Дважды отправляла Матильду справиться у Гранта о здоровье Аска. А когда учитель сообщил, что айв совершенно здоров, приказала выделить ему комнату в крыле для слуг.

Мне не хотелось с ним встречаться, говорить. Приказывать ему не хотелось ещё больше. Я просто не понимала, как теперь себя с ним вести. Ясное дело, что на дружеском общении можно смело ставить крест. Но и слепого подчинения от него ждать точно не стоит. А значит, как только возникнет ситуация, когда Аску придётся вести себя, как рабу, он снова заартачится, а мне опять придётся применить силу артефакта. От одной мысли об этом становилось не по себе. Даже не представляю, что айв испытывал, когда ошейник давил на его волю. И не хочу представлять.

Наверное, я бы и дальше избегала встреч со своим рабом. Но обстоятельства сложились иначе.

Было около трёх после полудня, когда Матильда принесла мне записку от Гранта. Учитель настоятельно просил меня зайти к нему, причём, как можно скорее. Откладывать визит я не стала.

– Леди Кэтрин, – проговорил он, встретив меня грустной улыбкой, – из Южного Затона приехал солдат. Вчера ночью там напали на дом старосты. Ограбили. Вынесли всё ценное. Хозяин, его жена и дети не приходят в себя, хотя видимых повреждений нет. Злоумышленников пытались задержать два рыбака и получили несколько колотых ран.

– Ясно, – проговорила взволнованно. – Подготовь для меня чемоданчик со всем необходимым. Я только переоденусь.

– Леди, возьмите охрану. Хотя бы пару бойцов, – взволнованно попросил целитель.

– Хорошо, – вздохнула. – Передай Саргалу, чтобы выделил людей. И машину.

Уже хотела уйти, но остановилась.

– Скажи Аску, чтобы был готов через десять минут, – попросила целителя. Как ни крути, а на выезд раба-охранника придётся взять с собой.

Я собралась быстро. Надела брюки из плотной ткани, а поверх натянула строгое серое платье. С радостью бы ограничилась туникой, но леди не пристало показывать ноги, даже если они в штанах. Подойдя к зеркалу, бросила взгляд на своё отражение и вышла из комнаты.

На самом деле, куда сильнее я переживала не из-за будущих пациентов, а из-за встречи с Аском. Как он станет вести себя при посторонних? Вдруг снова вынудит меня отдавать ему приказы? Даже возникла мысль отказаться от этого раба. Сказать папе, что погорячилась, и он мне не нужен. Но тогда айв точно достанется Саргалу, а тот ограничивать себя в приказах не станет.

Когда я вышла во внутренний двор, меня уже ждала заведённая машина с большим открытым багажником. Внутри сидели двое солдат, а Аск ждал в стороне.

– Доброго дня, госпожа, – поклонились молодые военные, которых выделили для моего сопровождения.

Айв кланяться не спешил. Смотрел холодно, равнодушно. И всё же кивнул мне, хоть это и выглядело, как подачка. Но когда заметил в моей руке тяжёлый целительский чемоданчик, без слов подошёл, забрал и понёс сам.

Он помог мне забраться в машину, сел с другой стороны, и мы тронулись в путь.

– Вам известно, что произошло в Южном Затоне? – спросила я солдат.

– Нападение, ваша светлость, – ответил тот, что сидел впереди на пассажирском кресле. Молодой, светловолосый, кажется, его звали Вестер. – Ограбили дом старосты. Тот как раз

деньги со всей деревни собрал, чтобы налоги заплатить. Вот их-то у него и утащили. Снова разбойники. Когда же мы их всех уже переловим?

Он многозначительно покосился на Аска, но тот смотрел в окно.

– Нападавших поймали? – спросила я.

– Одного ранили. Второй сбежал с награбленным. Рыбакам, что задержали бандита сильно досталось. А в Тривале в больнице и так не хватает целителей. Они отправили в Затон стажёра. Но он совсем зелёный. Толку от него не много.

Больше я ничего спрашивать не стала, а сами солдаты заговаривать со мной не решились. Аск молчал, продолжая рассматривать в окно округу. Дорога пролегла через лес, потому ничего, кроме зеленых деревьев с густой кроной, увидеть не получилось.

До самой деревни в машине стояла тишина. Я то и дело косилась на Аска, несколько раз хотела начать разговор, но не стала делать это при посторонних. Ещё неизвестно, как он ответит и захочет ли вообще отвечать. А если открыто продемонстрирует своё презрение, пойдут слухи.

Нет, лучше уж говорить с ним без свидетелей. Меня и за прошлые приказы мучает чувство вины. Хотя сам айв себя явно виноватым не считает.

В Южном Затоне мне приходилось бывать не раз. В этой небольшой деревне проживало около трёхсот человек. Местные промышляли рыбной ловлей и, как ни странно, контрабандой. Основной речной порт находился в Тривале, который стоял на большой судоходной реке Серте, протекающей почти через весь наш континент. Раньше по ней доставляли товары из Харсайда и других крупных городов центральной части Вергонии. Теперь же торговля почти остановилась, так как мы больше не относились к этому королевству. А с городами Айвирии судоходного сообщения не было.

В общем, за неимением иных легальных способов торговли контрабанда начала процветать ещё сильнее. Ну и бандитов стало больше. Думаю, староста хранил у себя не только собранные налоги, но и ещё немало денег, полученных нелегальным путём.

Когда мы остановились у добротного двухэтажного дома, Аск вышел первым, обошёл машину и учтиво открыл мне дверь. Даже руку подал, помогая выбраться из этого железного монстра на высоченных колёсах. Но как только наши пальцы соприкоснулись, я вздрогнула, по телу растекалась волна тепла, а моя магия тонкой струйкой снова полилась к айву.

Он чуть крепче сжал мои пальцы, а когда пришло время отпустить, сделал это нехотя.

– Ты знаешь, почему это происходит? – спросила я тихо.

– Знаю, – ответил он, прямо глядя мне в глаза. – Но вам эта информация ни к чему.

– И всё же я хотела бы получить ответ, – пришлось добавить в голос надменности и строгости.

– А вы прикажите, – бросил айв, а смотрел при этом откровенно дерзко. – У вас ведь прекрасно получается.

После чего сам отпустил мою руку, но сделал это даже немного брезгливо. Будто ему было противно меня касаться. Его жест вызвал во мне волну раздражения, но я заставила себя успокоиться. Сейчас точно не время для очередной стычки с собственным рабом. Мы прибыли сюда для того, чтобы помочь пострадавшим. Вот этим и стоит заняться.

Сначала меня отвели к рыбакам. Те лежали на кроватях в одной из комнат дома старосты. Судя по обстановке, это помещение было предназначено или для прислуги, или для не особенно важных гостей. На табурете в углу сидел совсем юный целитель – худой взъерошенный паренёк с большими тёмными кругами под глазами. Увидев меня, он сразу встал.

– Доброго дня, ваша светлость, – сказал, низко поклонившись.

А я многозначительно глянула на айва, которому так приветствовать госпожу почему-то не позволяла гордость.

– Я сделал всё, что мог, – с искренним участием произнёс стажёр.

Он рассказал, что наложил на раны от ножей швы и тугие повязки, всё обработал заживляющими мазями. Магию потратил на остановку кровотечения и извлечение яда, которым, видимо, были смазаны лезвия оружия нападавших. На большее его сил, увы, не хватило.

Я кивнула. Осмотрела сначала одного пострадавшего рыбака, с колотым ранением в живот. Потом второго, которому распорили плечо. И пришла к выводу, что юный целитель справился здесь прекрасно. Выложился по полной, но своих пациентов спас. Из него явно получится хороший лекарь, пусть и со слабым даром.

Пока я заканчивала осмотр, Аск внимательно наблюдал за моей работой. Но молчал. Не сказал ни слова и когда нас провожали в комнату старосты. И вот там мне стало не до взаимоотношений с собственным рабом.

В спальне хозяина дома нас ждал Саргал. Он поклонился, недобро глянул на Айва, который его приветствовать явно не собирался, и снова посмотрел на меня.

– Это Ривьер. Хозяин дома и староста деревни. И его супруга Миката, – сказал капитан. – Оба без сознания примерно с полуночи. Разбудить никак не получается. Мальчишка-целитель сказал, что искра жизни в них есть, но постепенно тухнет. Он с таким никогда не сталкивался. Потому я решил вызвать вас.

Хозяин дома, грузный мужчина лет пятидесяти, лежал в своей кровати. И казалось, будто он просто спит, но... его грудная клетка почти не двигалась. А сердце хоть и билось, но гораздо тише и медленнее, чем надо. При этом я не чувствовала в нём видимых повреждений. А когда, положив ладонь на его грудную клетку, запустила сканирующее плетение, оно не выявило ничего опасного. Но из мужчины будто медленно уходила жизнь.

– Дети в таком же состоянии, – мрачно добавил Саргал.

Я судорожно сглотнула и попросила отвести меня к ним.

Мальчик лет пяти и девочка на пару лет старше лежали на детских кроватях в соседней спальне. Оба выглядели спящими, но были заметно бледнее, чем их родители. А искра жизни в обоих едва теплилась.

Я не сталкивалась с подобным никогда. Понимала, что должна, обязана помочь, но для этого мне сначала требовалось понять причину такого их состояния. Выявить болезнь. Да только её будто бы и не было. А вот лёгкое магическое воздействие ощущалось. Да и то, даже не воздействие, а его отголоски.

– Это похоже на проклятие, – проговорила, коснувшись мягких чёрных волос спящего мальчика. И тихо призналась: – Я не знаю, что делать.

Саргал опустил взгляд, а на его лице появилась смесь отчаяния и бессилия. Детей было безумно жаль. Они-то уж точно ни в чём не виноваты. За что их то?

Я снова опустила ладонь на грудную клетку мальчика, прямо поверх едва бьющегося сердца, и направила к нему мощный поток чистой силы. Малыш весь вздрогнул. Даже сделал глубокий вдох. Вот только моя магия просто прошла через его тело, и всё снова стало, как было. Ничего не получилось.

От ощущения собственной никчёмности и беспомощности на глаза навернулись слёзы. Я хотела повторить попытку с магией, но в этот момент мне на плечо легла рука айва.

– Я видел подобное, – сказал он. – Это действие особого колдовского вещества. Оно выглядит, как прозрачный голубоватый пар. Сваливает всех, кто его вдохнёт. Магией не лечится. Обычно спустя сутки жертва умирает.

Я резко развернулась к Аску.

– Яд?

– Что-то вроде того, – хмуро кивнул айв. – Ищите ведьму. Если кто-то и сможет помочь, то одна из них.

Саргал смотрел на него недоверчиво и зло. Будто именно Аск был виноват во всём произошедшем в этой деревне. Вот только мы все знали, что это не так.

– Отправь людей к Верите, – приказала я капитану. – Пусть приведут её сюда.

– Ваша светлость, – мужчина посмотрел обречённо, – она не подчиняется приказам. И ни за что не пойдёт с солдатами.

Увы, наша единственная ведьма была очень своевольной особой. Она не принимала ни чужие титулы, ни официальную власть. Она и её сёстры по дару даже в войне не принимали участие, сделав вид, что это их не касается. И всё же у них имелась великая сила, которую они использовали только так, как считали правильным. А ругаться с ведьмой решился бы только полный идиот.

Я снова посмотрела на мальчика, бросила горький взгляд на его сестру, которая пока держалась лучше. И решительно встала.

– Значит, пойду к ней сама, – сообщила, глянув на Саргала. – А вы всё же отправьте кого-нибудь в город. Может, там уже сталкивались с таким? Вдруг у них есть противоядие?

– Противоядие есть в Тироне, – проговорил Аск. – В главном целительском корпусе. Это точно.

– Да откуда тебе знать?! – вдруг сорвался капитан.

Но его возмущение Аск предпочёл пропустить мимо ушей.

– Этим ядом не брезговал пользоваться ваш обожаемый король Анхельм, когда возглавлял партизанские отряды, – с презрением сообщил мой раб. – Очень многие воины Айвирии погибли именно от него. А противоядие было одним из условий заключения мира. Так что в Тироне оно имеется в достаточном количестве. Вопрос лишь в том, успеете ли вы его привезти. Сутки скоро истекут. Насколько я помню, ближайший порталный комплекс находится в Тривале, но работает он со сбоями.

Теперь Саргал смотрел на него со странной заинтересованностью. А когда вдруг кивнул, благодаря за информацию, я изрядно удивилась.

– Отправлю двоих в Тирон. Вдруг успеют. Но даже если нет, у нас хотя бы появится средство бороться с этой отравой, – сказал капитан, переводя взгляд с меня на Аска, будто отчитывался перед нами обоими.

Удивительно, но даже нашего сурового Саргала поразила подавляющая аура айва. Хотя и та информация, которую сообщил Аск, может помочь спасти минимум четыре жизни.

– Мы всё равно поедem к ведьме, – сообщила я и направилась к двери.

Не оборачивалась, но чувствовала, что айв бесшумно идёт следом. Когда добрались до машины, он помог мне забраться внутрь. И сам коротко приказал сидящему за рулём солдату:

– К ведьме. И быстро.

А водитель сначала коротко по-военному кивнул, завёл двигатель, окликнул товарища, который сопровождал нас по дороге сюда. И только потом понял, что так резво ринулся исполнять приказ раба.

Видя это, я даже сдержанно улыбнулась и, дабы не провоцировать конфликт, сказала:

– Везите нас к Верите. Нужно спешить.

После моих слов водитель заметно расслабился. А вот Аск усмехнулся.

– Откуда тебе известно про этот яд? – спросила я айва.

– Лично сталкивался, – ответил он, нехотя повернувшись ко мне. Да и посмотрел так, будто делал одолжение.

– Тебя им травили? – задала новый вопрос.

– Нет. Кого-то из моих близких. Но не помню, кого именно.

– Удалось спасти?

Айв вздохнул.

– Не знаю. Не помню. Надеюсь, что да.

– Память так и не вернулась? – поинтересовалась чуть тише.

Он отрицательно покачал головой.

Я заметила, что оба сидящих впереди солдата внимательно прислушиваются к нашему разговору. Уверена, обязательно доложат потом Саргалу обо всём, что узнают. А оно мне надо? Точно нет.

Потому больше я с Аском бесед заводить не стала.

Верита жила в лесу в нескольких километрах от нашего имения. Она не особенно любила гостей, ещё больше не любила солдат. А тех, кто пытался ей приказывать, сразу вышвыривала со своей земли, да ещё и проклятьем могла наградить на прощанье. В детстве я слышала о ней много страшных историй. Потому, когда однажды, гуляя в лесу, мы с братом случайно наткнулись на её дом, я очень испугалась. Едва сообразив, куда именно умудрились выйти, мы с Ландером тут же помчались обратно. Но он споткнулся о корягу и упал, серьёзно повредив ногу. Я не могла его бросить, потому попыталась помочь. Увы, магический дар у меня тогда ещё не открылся.

На помощь к нам пришла улыбчивая милая женщина. Худенькая, рыженькая, в чистом платье, она с первого взгляда показалась мне очень хорошей. Тогда я даже не подумала, что именно она и есть страшная ведьма, которой нас так пугали.

В итоге Верита приняла двух юных гостей очень тепло. Накормила нас пирогами, наполнила вкусным травяным чаем, и, конечно, вылечила Ландеру растяжение. Наблюдая в тот день за тем, как она водит по ноге моего брата чуть светящейся рукой, как накладывает мазь и заматывает тугой повязкой, я поняла, что тоже хочу так уметь. Наверное, именно в тот день решила, что непременно буду именно целителем.

С тех пор я стала в её доме частой гостьей. До войны захаживала к ней каждую неделю. Считала её старшей подругой. Наставницей, хоть мой дар и не был ведьмовским, она всё равно учила меня варить целебные зелья и различать травы по свойствам.

Но когда на нашу землю пришли айвирцы, и все маги герцогства были готовы вступить в борьбу... Верита отказалась. Она прямым текстом заявила моему отцу, что это не её война. И что сёстры в этом противостоянии участвовать не будут.

Тогда я сильно на неё обиделась. Такой ответ показался мне настоящим предательством. С тех самых пор мы с Веритой больше не виделись.

Нет, я не сомневалась, что она примет меня и поможет, если только это в её силах. Признаться честно, даже была рада необходимости отправиться к ней лично. Это нужно было сделать давно, но мне не позволяла гордость. А ей? Она никогда сама не искала со мной встреч.

Добраться до дома ведьмы на машине было нельзя. Потому транспорт пришлось оставить на дороге у начала тропинки. Солдаты порывались пойти со мной, но я отказалась. Хотела оставить с ними и айва, и всё же передумала. Да, неизвестно, как на него отреагирует Верита, но мне было интересно узнать, что она о нём скажет.

Глава 7

День стоял тёплый погожий. Лето уже окончательно вступило в свои права. В лесу пахло свежестью и цветами, а я поймала себя на мысли, что искренне наслаждаюсь этой вынужденной прогулкой.

Аск шагал за мной уверенно, но тихо. Мне едва удавалось различать звук его шагов. Интересно, что сейчас у него на уме?

– Скажи, – спросила я, не оборачиваясь, – тебе удалось хотя бы что-то о себе вспомнить?

– Нет, – ответил он.

– Это странно. Травма, конечно, была, но Грант сказал, что ты полностью восстановился, – проговорила задумчиво. – К тому же, как я понимаю, помнишь всё, кроме того, что касается непосредственно твоей личности. Слишком избирательно пропали твои воспоминания.

– Думаешь, я вру? – бросил насмешливо. – Так прикажи мне признаться.

Он снова говорил мне «ты», но я благоразумно решила не заострять на этом внимания.

– Может, и врёшь, – ответила, всё-таки глянув на него через плечо. – Вдруг ты какой-то очень важный преступник, сбежавший из-под стражи?

– Интересно... – проговорил он с лёгкой насмешкой. – Если это окажется так, ты передашь меня правосудию?

Я задумалась.

– Всё будет зависеть от того, кто ты такой. Хотя, учитывая всё то, что я успела о тебе узнать, ты явно непростой айв.

– Это я уже и сам понял.

На этом разговор свернулся сам собой.

Некоторое время я шла, наслаждаясь звуками леса. Думала при этом о предстоящей встрече с Веритой, с которой почти два года не виделась. О детях, которых мы просто обязаны спасти. О памяти Аска, потеря которой вероятнее всего не связана с травмой головы. Но какие тогда у этого могут быть причины?

– Аск, ты сталкивался с тем, чтобы у кого-то пропадала память? Вот так, как у тебя? – обратилась я к айву.

Он ответил не сразу. Я уж думала проигнорирует мой вопрос, но минуло пару минут, и он всё-таки заговорил.

– Да, – его голос прозвучал напряжённо и задумчиво. – Дело касалось девушки.

И замолчал. Я же от любопытства даже остановилась, вынуждая остановиться и его.

Айв выглядел не на шутку озадаченным. Смотрел на меня, но будто находился не здесь. Его лицо казалось застывшим, словно маска, а глаза вдруг наполнились серебристым свечением.

– Не могу понять, – наконец сказал он. – Не помню ни её лица, ни имени. Но точно знаю, что испытывал к ней очень сильные эмоции. И самой яркой из них была ненависть. Жгучая. Мне и сейчас хочется её придушить.

– Так, может, ты всё-таки это сделал? – пожалала я плечами. – И тебя за это осудили?

– Нет, – ответил он и только теперь посмотрел мне в глаза. – Знаю точно, что мне пришлось переступить через своё к ней отношение.

– Так может это твоя жена? – пришла мне в голову странная мысль.

И едва эти слова прозвучали, мне самой почему-то стало не по себе. А ведь этот айв на самом деле может иметь семью. Вдруг у него где-то есть любимая супруга? Дети?

Аск зачем-то принялся закатывать рукава на рубашке. Внимательно посмотрел на свои запястья. Сначала изучил правое, потом левое и отрицательно мотнул головой.

– Нет, я не связан ни с кем, – проговорил, чему-то улыбнувшись.

И даже милостиво пояснил, правда с таким видом, будто рассказывал мне общеизвестные истины:

– После свадебного ритуала у айвов на запястьях появляются знаки, – он указал на свою чистую руку. – От них бы обязательно остались следы. Связи с хаити у меня тоже нет, что, в общем-то странно.

– Я слышала про хаити. Это ведь официальная любовница? – задала новый вопрос.

– Не совсем, – Аск жестом указал на тропинку, и я вспомнила, что мы с ним спешим.

Снова пошла первой, но без ответа оставаться отказалась.

– Расскажи про хаити, – попросила его.

Сказала это мягко, спокойно, чтобы не подумал, что приказываю. Мне на самом деле было интересно, и не хотелось спугнуть ту атмосферу общения, которая сейчас установилась между нами.

– Магия айвов имеет немного иную природу, чем у людей, – охотно пояснил Аск. – Мы накапливаем в себе магическую энергию самого мира. Когда мы её тратим на крылья или создание плетений, резерв сразу восполняется. Но это происходит быстро, гораздо быстрее, чем у человеческих магов. Эта сила пьянит и может легко выйти из-под контроля. Именно для того, чтобы её стабилизировать, айву нужна хаити.

– А если её нет? Вот как у тебя? – его рассказ меня искренне заинтересовал.

– Тогда приходится пить специальные настои. Они помогают справляться с контролем магии.

– А женатому айву тоже нужна хаити?

– Нет. В брачной связи магия стабилизируется между супругами, – пояснил он. И вдруг добавил: – Чаще всего. Но бывают исключения.

– Какие?

– Если муж и жена друг другу не интересны и не проводят ночи вместе, то в такой связи магия не уравнивается. И тогда айв имеет право завести себе хаити. Конечно, с разрешения супруги.

– Какой ужас! Это ведь... аморально! – выпалила я, снова остановившись.

– В жизни всякое случается, – ответил Аск и одарил меня покровительственным взглядом.

Потом сам мягко развернул за плечи и даже чуть подтолкнул, призывая продолжать путь. Я же была настолько озадачена его рассказом, что решила не обращать внимание на такое самоуправство.

– А ваши женщины, айвирки, им тоже нужен кто-то для стабилизации дара? – задала новый вопрос.

– Нет. У них немного иначе устроены энергетические каналы, и резерв пополняется в несколько раз медленнее. Потому и контроль им даётся легче.

Я кивнула, раздумывая, что ещё спросить. Некоторое время Аск молчал, но потом заговорил сам:

– Самое паршивое во всём этом, что в качестве хаити или супруги айву может подойти любая магически одарённая человеческая женщина. А вот среди своих выбрать пару очень сложно. Чтобы айв и айва друг другу подошли должно совпасть множество факторов. Конечно, это не такая уж редкость. Но куда чаще браки заключаются по договорённости.

– И как же тогда уравнивается магия? – задала я закономерный вопрос.

– Ты знаешь ответ.

– Или настои, или любовница, – сказала хмуро.

– Именно так.

– Ты поэтому до сих пор не женат? Не нашёл ту, которая подходила бы именно твоей магии?

– Понятия не имею, – сказал Аск со смешком.

А я с удивлением осознала, что впервые слышу от него что-то похожее на смех. Он ведь обычно почти не улыбался. Неужели начал оттаивать?

– Я знаю, что во время войны после взятия очередного города, всех незамужних женщин выстраивали на площади, а ваши солдаты могли выбрать себе из них хаити. Как военный трофей.

Эта дикая традиция айвов всегда пугала меня больше всего. Помню, когда захватчики пришли в Тривал, отец велел мне спрятаться в подвале. Я ведь тоже являлась незамужней девушкой, а значит должна была выйти на площадь со всеми остальными. И меня мог выбрать кто угодно.

Тогда айвирицы провели в городе неделю, а я, соответственно, неделю просидела в тёмной сырой комнате без единого окна. Хорошо, хоть не одна, а с Дианой, чьи родители тоже решили спрятать дочь.

Позже выяснилось, что аристократок в этот раз на площадь не вызывали. Но потребовали от всех лордов округи клятвы верности. Главы родов приносили их лично принцу Гервину. Папа потом рассказывал, что был поражён этим айвом до глубины души. Говорил, что это жуткий мужчина, способный одним взглядом подавить волю любого. Не удивительно, что он покорила Вергонию всего за год.

– Я уже сказал тебе, что хаити нужна айву для стабилизации магии, – напомнил Аск. – Но стать ею можно только добровольно. Чтобы магия уравнивалась, в паре должны быть гармоничные отношения. Насильно это невозможно. К тому же, хайт никогда не навредит своей хаити. Просто не сможет.

– И что, многие наши женщины соглашались на такое? – спросила с иронией.

– Ты удивишься, но многие. В Вергонии каждая вторая имеет дар, а обучаться владению магией могли себе позволить единицы. Слишком уж дорогое в вашей стране было образование. Наши солдаты предлагали девушкам покровительство, некоторые брались обеспечивать семью своей хаити. Каждый предлагал своё. Насколько я помню, в Айвирию после окончания войны переместилось около трёх тысяч женщин, ставших хаити.

– Я бы не согласилась, – сказала, представив себе подобное. И решительно добавила: – Ни за что.

– Не зарекайся, – бросил он.

– Это унижительно!

– Совсем нет. Вот быть рабом – унижительно.

– И то, и другое пришло в нашу страну вместе с вашей войной. Раньше мы прекрасно жили и без понятия хаити, и без рабства, – бросила я, отодвигая мешающую ветку.

Тропинка стала более узкой и заросшей, а под ногами начали появляться большие камни и торчащие корни, через которые так легко можно споткнуться. Значит, мы уже близко к дому ведьмы.

– Скажи, зачем вообще была нужна эта война? – вдруг спросила я. – Ты же наверняка знаешь, если уж имел отношение к военной верхушке.

– А зачем вообще нужны войны? – ответил вопросом. – Чтобы расширить территории. Айвирия – горное королевство. Ваши поля, реки и месторождения руды очень для нас заманчивы. Да и девушек с магическим даром нам не хватало. А ваш покойный король Каргал запрещал союзы между нашими расами.

– Это все причины?

– Причин может быть великое множество, – проговорил Аск, а в голосе звучала задумчивость. – Но, кажется, тут была замешана месть. Кто кому мстил, не помню.

– Но знаешь? – удивилась.

– Знаю. Но не помню, – повторил айв и добавил: – Даже самому интересно стало.

И тут впереди показался низкий деревянный забор. Я остановилась и обернулась к своему рабу.

– Аск, – сказала, вздохнув. – Я прошу тебя хотя бы рядом с Веритой смерть своей гонимой. Она женщина вспыльчивая, с характером, за неуважение может и проклясть, да так, что мы с Грантом ничем помочь не сможем. Пожалуйста, молчи.

– Хорошо, – согласился раб и добавил: – Тем более, если ты просишь, а не приказываешь.

Этот ответ меня очень удивил и вместе с тем порадовал. Неужели мы начали находить общий язык? Хотя, наверное, дело в просьбе. Нужно запомнить и постараться впредь строить наше общение именно так.

– Спасибо, – я улыбнулась ему с благодарностью.

Он ответил царственным кивком и жестом пригласил меня следовать дальше. А сам молча пошёл за мной.

Едва мы прошли через калитку, на крыльце появилась хозяйка дома собственной персоной. За время, что я её не видела, она совершенно не изменилась. На ней был длинный полотняный сарафан с несколькими большими карманами, надетый поверх голубой рубашки с закатанными рукавами. Её волосы остались такими же длинными, насыщенно-рыжими, заплетёнными в две толстые косы. Смуглое лицо выглядело привычно молодым, почти без следов возраста, а карие глаза смотрели внимательно.

– Ничего себе, какие у меня сегодня гости, – сказала она, едва не присвистнув. – Сама леди Кэтрин пожаловала. Да ещё и айва с собой привела. С чего такая честь?

– Доброго дня, Верита, – я изобразила лёгкий поклон и краем глаза заметила, что вставший рядом со мной Аск тоже поклонился. Молча.

Умеет же, когда надо. И даже не кривится.

– Доброго, – ответила ведьма. – Ну, проходите, коль пожаловали с миром.

Но я так и осталась стоять на месте.

– Верита, мы пришли к тебе просить помощи. На старосту Южного Затона, его жену и детей ночью напали. Прошло много времени, но никто из них до сих пор не очнулся. С виду они будто бы спят, но из них быстро уходит жизнь. Я и наши целители не знаем, как помочь.

– Так с чего ты взяла, что я смогу? – настороженно поинтересовалась ведьма.

– Аск утверждает, что уже видел подобное. И тогда причиной такого состояния были пары какого-то зелья. Ведьмовского. Я не могла не попытаться попросить тебя хотя бы посмотреть на пострадавших.

Она молчала, не спешила отвечать. Но при этом поглядывала именно на айва.

– А Аск у нас, стало быть, вот, – поговорила ведьма, нахмурившись.

Медленно спустилась со ступеней и подошла к моему рабу.

– Это не твоё имя, – сказала она ему.

– Знаю, – ответил тот. – Но своего не помню. Как и ничего о себе.

Верита удивлённо приподняла брови.

– Занятно, – бросила, продолжая рассматривать мужчину. – Высокородный айв и вдруг раб. Откуда ты взялся?

– Местные вояки поймали, избили, оторвали крылья и нацепили рабскую побрякушку. Пока это всё, что я о себе знаю.

Ведьма усмехнулась, а в её глазах появилось открытое восхищение. Аск её заинтересовал. И явно не только как сложная загадка. От этой мысли мне стало не по себе.

– Мне жаль твои крылья, – проговорила Верита, вроде даже искренне. – Но они вернутся. У тебя очень сильная кровь. Я это даже на расстоянии чувствую. Поразительно, что тебя вообще пленили.

Айв иронично кивнул, но говорить ничего не стал. Уверена, гордость не позволит ему принять чужую жалость. Хорошо, что ведьма не стала жалеть его самого. А то мог бы и ответить ей что-то этакое.

Верита повернулась ко мне и смерила изучающим взглядом.

– Пойду с вами, но при одном условии, – сказала она. – Завтра же вы явитесь сюда снова. Вдвоём. А твой айв даст мне немного своей крови.

– Нет.

Это слово прозвучало резко и неожиданно. Голос Аска показался мне ледяным и настолько властным, каким я его ещё не слышала.

– И почему же? – Верита снова обратилась к нему.

– Кровь не дам.

– А если хозяйка прикажет? – она указала на меня. – Я чувствую вашу связь. Ведь именно Кэт может отдавать тебе приказы. Так?

– Всё равно не дам.

И я его прекрасно понимала. Имея кровь человека, ведьма имеет возможность наслать болезнь, подчинить, приворожить, да и вообще, может сделать что угодно. С айвами видимо так же.

– А если поклянусь не использовать её против тебя и никому никогда не отдавать? – Верита склонила голову вправо и теперь смотрела на него чуть искоса.

– Нет, – стоял на своём Аск.

Ведьма насупилась, расправила плечи и демонстративно направилась обратно к дому. Я уже решила, что она так и уйдёт, но у двери женщина остановилась.

– Ждите. Соберусь минут за десять, – сказала она вдруг. – А ты, Кэтти, будешь должна мне одну услугу. Простую. Я попрошу, а ты сделаешь, не задавая вопросов.

– Хорошо, – согласилась я.

А как только Верита скрылась за дверью, вздохнула с облегчением.

– Глупо, – тихо сказал Аск. – Она может стребовать с тебя всё, что угодно. В том числе попросить убить кого-то.

– Нет.

Я взяла его под руку и повела за заборчик. Там в нескольких метрах от калитки уже уйму лет лежало поваленное дерево. Вот на него мы с Аском и присели.

– Она сказала «простую» услугу, – пояснила я. – У ведьм это относится к обычному действию. Сходить в лес за травами, купить ей что-то незначительное. Имеется в виду нечто такое, что не доставит мне неудобств и не потребует больших усилий.

– Уверена? – насторожено уточнил айв.

– Мы с ней очень давно знакомы. И я немало знаю об укладе ведьм, Верита сама мне рассказывала. Пыталась кое-чему учить. Некоторые зелья у меня даже неплохо получались.

Вокруг было тепло, спокойно, хорошо. Мило щебетали птички, зеленела трава, а солнце казалось удивительно ласковым. Сколько я себя помнила, рядом с домиком ведьмы в любую погоду оставалось хорошо и приятно.

– Но ведь обычно ведьмы передают знания только своим преемницам, – со знанием дела проговорил Аск.

– У Вериты нет детей и ученицы тоже. Она у нас тут одна такая. Остальные предпочитают жить на востоке Вергонии. Кстати, слышала, что именно из-за них ваши войска туда не пошли. Даже не попытались.

– Ты права, – ответил айв. – С ведьмами слишком опасно воевать. И дело даже не в их опасности и непредсказуемости. А в том, что после особенно сильных ведьмовских заклятий существенно меняется магический фон. Течение потоков нарушается, и всё это может привести к настоящей катастрофе. Потому мы не воевали с ведьмами, а они сами держали нейтралитет.

А чуть призадумавшись, добавил:

– Почти. В конце войны некоторые из них всё же приняли сторону Анхельма.

– Решили, что он более справедливый правитель, чем айвирский король? – предположила я.

Аск иронично хмыкнул.

– Нет. Потому что он сам оказался колдуном.

Я встрепенулась и посмотрела на айва с неверием.

– Правда?

– Абсолютно уверен, – он точно верил в свои слова.

– Ты так часто о нём вспоминаешь, будто вы отлично знакомы.

– Так и есть, – Аск смотрел на меня с непониманием, но в своём утверждении не сомневался. – Вот когда ты спрашиваешь что-то о нём, я откуда-то сразу нахожу ответ.

– Давай ещё что-нибудь спрошу? – предложила. И, немного подумав, поинтересовалась: – Он добрый человек?

Айв открыто усмехнулся и посмотрел на меня, как на глупышку.

– Ты думаешь, король может быть добрым? Милым? Хорошим для всех? Нет, Кэтрин, это невозможно. Страну нужно держать крепко и уметь принимать сложные решения для всеобщего блага. Хельм рациональный, расчётливый циник, который ради достижения целей не щадит никого. Я бы не назвал его добрым. Прости, никак язык не повернётся. Но он и не отъявленный злодей.

– Может, ты был его шпионом? Передавал ему ценные сведения об армии айвирии? – озвучила пришедшую в голову мысль. – А потом тебя поймали и осудили, но ты сбежал?

Аск глянул недобро.

– Согласись, это логичное предположение, – не унималась я. – Откуда ещё ты можешь столько знать о короле вражеской страны?

– Я уже говорил, у нас предателей убивают сразу. На месте. Я бы просто не дожил до суда, – ответил он. – Нет, Кэтрин, я не был шпионом. И своих не предавал. Не знаю, почему мне столько известно об Анхельме. Спроси меня о ком-нибудь другом. Может, что-то вспомню.

– Ну... – протянула. – Кто был в высшем военном командовании айвирской армией?

Аск вытянул ноги, опёрся руками на бревно и подставил лицо солнцу. При этом весь его вид говорил о глубокой задумчивости. Наконец он ответил.

– Помню Грувера Хариса. Он ворчливый старик, которому точно стоило остаться дома, но он всё равно отправился покорять Вергонию. Постоянно учил меня, как мне нужно действовать. Лез под руку. Очень хотелось от него избавиться, но не получилось. Видимо, полномочий не хватило. А жаль.

Я наблюдала за ним с интересом. Сейчас, когда Аск был спокоен и расслаблен, он казался мне очень симпатичным. Даже интересным. Но густая тёмная щетина ему совершенно не шла. Хотя, я ведь понятия не имею, как он будет выглядеть без неё. Может, всё же попросить его побриться?

– Ещё помню Дривса Ростара. Он меня тоже бесил. Наследник древнего рода, но тупой, как пробка. Дар есть, а пользоваться не умеет. Мне было жаль отряды, которыми он командовал. Они постоянно попадали в жуткие ситуации. В ловушки, которые нельзя было не заметить. Из-за его глупости страдали солдаты.

Аск самодовольно усмехнулся.

– Но его поставить на место мне полномочий хватило. Помню, я ему сломал нос. С радостью. А потом отправил обратно в Айвирию, жаловаться. Честно, Кэт, никогда никого не бил с таким удовольствием.

Рассказ Аска был таким искренним и эмоциональным, и я будто наяву увидела военный совет, заносчивого айва, почему-то рыжеволосого и смазливового. И Аска в чёрной форме. Как он поднимает своего противника за грудки из-за стола, ставит перед собой и от души бьёт кулаком в лицо.

– Так, может, он как раз нажаловался, и тебя лишили звания? Осудили? Сослали? – предположила я.

– Это уже больше похоже на правду, – покивал айв.

– Значит, ты точно из высшего военного командования, если уж наследнику древнего рода лицо разбил.

И тут я почувствовала, что на меня кто-то пристально смотрит. Повернула голову и наткнулась на задумчивый взгляд Вериты. Оказалось, что мы с Аском так заговорились, что не сразу заметили её возвращение.

Она стояла на тропинке неподалёку от бревна и внимательно слушала наши беседы. А когда мы дружно замолчали, усмехнулась, махнула нам рукой и быстрым шагом направилась вперёд по тропке.

Глава 8

Аск

Ведьма шла первой, следом быстро шагала Кэтрин, а я двигался за ними. Погода стояла сухая, ясная, тёплая. Она так и уговаривала расслабиться, но я помнил о своих обязанностях охранника, потому оставался настороже.

Всю дорогу до машин мы преодолели молча. Да и после никто не стремился начать разговор. И только Верита то и дело бросала на меня странные взгляды, будто хотела что-то сказать или спросить, но не решалась при посторонних.

Эта особа вызывала у меня странные эмоции: с одной стороны, я её опасался, прекрасно зная, на что способны ведьмы. Но с другой, она меня заинтересовала. Нет, не как женщина, а как возможный союзник.

Надо признать, моё рабство оказалось не таким уж кошмарным, как представлялось ранее. Да, Кэт отдавала мне приказы. Правда их было всего несколько, и если поначалу они виделись мне ужасными, то потом, остыв и взглянув на ситуацию со стороны, я смог принять произошедшее.

И всё же она поставила меня на колени. От одной мысли об этом всё внутри протестующе напрягалось. Это ведь не было необходимостью, как тот же поклон. Она поступила так только для того, чтобы указать мне на моё нынешнее место. Наглядно продемонстрировать, кто из нас хозяин, а кто – бесправная вещь. Это был безумно болезненный удар по моей гордости. И всё же... не смертельный. Хотя я вряд ли когда-то смогу забыть это унижение.

А вот Кэтрин после этого не появлялась несколько дней. Грант по секрету шепнул, что ей наверняка очень стыдно. Целитель вообще относился ко мне странно хорошо, но всё равно помнил, что я просто раб.

Хозяйка приставила ко мне охранника. Странно: охранника к охраннику. Но это мелочи. Дивар поначалу просто присматривался ко мне. Было видно, что ему откровенно скучно просто стоять у дверей целительской. И когда вечером он неожиданно предложил мне сыграть с ним в карты, я не стал отказываться. Не скажу, что Див был интересным собеседником, но игра получилась забавной. Жаль, что когда меня переселили в отдельную комнату, Дивар тоже отправился выполнять другую работу.

Ещё одним сюрпризом стал интерес ко мне брата Кэтрин. Он приходил дважды. Один раз ещё в целительскую: задавал вопросы, интересовался, не вспомнил ли я о себе что-то новое. А второй раз случился вчера после ужина. Причём явился сын герцога напрямик в столовую для прислуги. Я сидел один за дальним маленьким столом – простые работники решили, что у раба должно быть отдельное от свободных людей место.

При появлении Ландера, все в столовой притихли. А когда он придвинул табурет к моему столику и сел напротив, по комнате прокатился слаженный удивлённый вздох.

– Могу распорядиться, чтобы еду тебе приносили в комнату, – предложил лорд, накрыв нас с ним пологом тишины.

– Это лишнее, – ответил я, вернувшись к ужину.

– У меня есть к тебе несколько вопросов по магии айвов. Ответишь? – спросил герцогский наследник.

– Задавайте, а там будет видно, – пожал я плечами.

Тот кивнул.

– Меня интересует механизм появления крыльев. Они ведь состоят из чистой магии, но при этом совершенно материальны. В них даже перья есть.

– Перьев нет, – я не смог сдержать усмешку. – Это что-то вроде лёгкой чешуи.

– Не знал, – Ландер выглядел удивлённым. Потом вдруг признался: – Я хочу сделать артефакт, который сможет создавать крылья, подобные вашим, из энергии обычного мага. Но для этого мне нужно знать о них всё. Каждую мелочь. Я могу рассчитывать на твоё содействие?

– Можете, – ответил я спокойно. А почему бы и нет?

Он посмотрел с благодарностью и затаённым предвкушением.

– Тогда после ужина пойдём в мой кабинет. Уверен, Кэтти не будет против.

Но спрашивать её разрешения он всё равно не стал.

В итоге, мы просидели с ним в кабинете до глубокой ночи. Сначала я на самом деле рассказал ему всё, что знал о крыльях, потом даже вспомнил несколько формул перераспределения энергии, которые использовали для исцеления тех, кто свои крылья утратил. К моему удивлению, Ландер оказался не только благодарным слушателем, но и на самом деле талантливым артефактором.

Он показал мне свои наработки, даже попросил проверить схему будущих крыльев, в которой оказалось несколько слабых мест. Пришлось показать ему, как в нашей магической школе правильно рассчитываются векторы силы, и ещё несколько часов мы вместе делали новый чертёж.

Потом Ландер проводил меня до комнаты, во избежание неприятных происшествий. А у самой двери неожиданно протянул мне руку для рукопожатия.

– Аск, – сказал он, видя моё смятение. – Ты очень мне помог, и я уверен, что ещё не раз приду к тебе за консультацией.

– Рабам не жмут руки, – напомнил я.

– Ты очень странный раб, – ответил наследник герцога. – Я точно уверен, что мне знакомо твоё лицо, – а потом вдруг признался: – Ты похож на одного очень важного айва. Я видел его всего однажды, да и то издалека. Так что могу ошибаться.

– Вы на самом деле хотите выяснить, кто я такой? – уточнил, не особо в это веря.

– Да, – без сомнения ответил Ландер. – Но не знаю, как. Посылать запросы с твоим описанием в Тирон совсем не хочется. А обращаться за помощью к нашему наместнику я не стану. Уж прости, он та ещё тварь. Но, поверь, обязательно что-нибудь придумаю.

Его заявление ещё долго звучало в моей голове. Я пытался понять мотивы этого мага, но пока они оставались мне неясны. Хотя, вероятнее всего, он на самом деле считает, что я могу быть ему полезен. Ну и страшется на тот случай, если на самом деле окажусь тем самым важным айвом.

Жаль, что он не сказал, на кого именно я похож. Думаю, если бы услышал имя, то точно смог бы сказать, моё оно или нет. А так остаётся только гадать.

Вдруг машина налетела колесом на камень, все сидящие в салоне, непроизвольно подскочили, а я вернулся в реальность.

Верита опять глянула на меня, но сразу отвернулась к окну. И это её внимание натолкнуло на мысль, что в потере мной воспоминаний может быть виновата именно ведьма. Возможно даже та самая, что сейчас сидит рядом. Это не просто возможно, а очень даже вероятно. Их колдовство и не на такое способно.

Но если она к этому причастна, значит, сможет и всё исправить. Но захочет ли? Станет ли со мной договариваться? Увы, мне нечем ей заплатить, а соглашаться на какие-то услуги или давать кровь слишком опасно.

Этот вопрос стоит тщательно обдумать.

Когда машина остановилась у дома старосты в Южном Затоне, я помог Кэтрин выбраться из высокого металлического монстра. Затем подал руку ведьме. Верита неожиданно крепко обхватила мою ладонь длинными тонкими пальцами и, даже оказавшись на земле, не спешила отпускать. Она выглядела задумчивой и отрешённой, а когда снова посмотрела мне в глаза,

я увидел в её взгляде отголоски испуга. Увы, эта странная женщина так ничего и не сказала. Просто отпустила меня и решительно вошла во двор вслед за Кэтрин.

В коридоре нас встретил бедный паренёк-целитель. Он уже едва не шатался от энергетического истощения и выглядел так, будто вот-вот упадёт в обморок.

– Леди Кэтрин, – при виде девушки у него даже глаза загорелись. Перевёл взгляд на ведьму и явно воодушевился: – Идёмте, скорее. Мужчина совсем плох.

За время нашего отсутствия состояние старосты заметно ухудшилось. Он уже не выглядел спящим, скорее почти мёртвым. Кэтрин сразу направилась к нему, опустила ладонь на его грудную клетку и растерянно отвела взгляд. В это время Верита подошла к лежащей на кровати женщине и взяла её за руку.

– Жизнь в ней едва теплится, – сказала ведьма. – Это явно отравление. Причём, яд действовал на внутреннюю энергию жертвы. Впервые встречаю подобное. Обычно так влияют проклятия. Но этих людей никто не проклинал.

– Сможешь помочь? – с надеждой спросила Кэтрин.

– Попытаюсь. Но... – Верита задумалась. – Боюсь, моих сил хватит только на кого-то одного.

Кэт побледнела. Посмотрела сначала на старосту, потом на его жену и сжала пальцы в кулак.

– В другой комнате ещё двое детей. Мальчик и девочка, – проговорила она лишённым красок голосом.

– Идём, – кивнула ведьма и решительно направилась к выходу.

В детской обстановка была такой же печальной.

Верита сразу направилась к девочке, остановилась у изголовья кровати, погладила малышку по голове и подняла взгляд на Кэтрин.

– Я выбираю её, – сказала ведьма. – В ней есть наш дар. Её жизнь стоит того, чтобы бороться.

И, не дожидаясь ответа, села на край детской постели, разорвала на девочке сорочку и опустила руки на её грудную клетку, чуть ниже ключиц. Верита начала шептать слова заклинания, а её руки чуть засветились зеленоватым. Потом она вытянула из-за пояса складной нож, сделала надрез на своей ладони, макнула палец в кровь и принялась вырисовывать на теле девочки символы.

Некоторое время я наблюдал за её действиями, потом снова глянул на Кэтрин. Девушка стояла у кровати мальчика, держала руку на его груди и тоже пыталась влить в него свою магию. У неё не получалось – мальчишка не принимал энергию. Целительская сила касалась его кожи, но не попадала внутрь. Будто ей мешал какой-то барьер.

Я подошёл ближе и остановился с другой стороны кровати. Мальчик пока был жив, но почти не дышал. У него оказались чёрные волосы, довольно резкие для ребёнка черты лица. Он отчётливо напоминал мне кого-то близкого. Важного. Родного. Нет, кровного родства между нами не было – я бы почувствовал. Но всё равно что-то не позволяло мне отвернуться.

– Она будет жить, – устало, но довольно произнесла Верита за моей спиной.

Я обернулся. Ведьма выглядела измотанной и очень уставшей. Она стояла, держась за стену, и сомневаюсь, что смогла бы сейчас дойти хотя бы до машины.

– Помоги мальчику, – проговорил я, прямо встретив её взгляд.

– Ты сдурел? – возмутилась она. – Да, чтобы девчонку вытянуть, у меня все силы ушли.

– Не все. Ты же в сознании. Значит, сможешь попробовать, – не сдавался я.

– Аск... – попыталась осадить меня «хозяйка», но я остановил её одним жестом руки. А сам снова посмотрел на ведьму.

– Что ты за это хочешь? Назови цену, – выдал деловым тоном.

– А что мне взять с раба? – усмехнулась Верита, но всё же подошла к ребёнку и тяжело опустилась на край его кровати.

И всё же она не отказалась. Некоторое время тоже вглядывалась в лицо ребёнка, потом снова повернулась ко мне.

– Хочешь его спасти? Есть один способ. Не факт, что сработает, но попробовать можно. Нужна твоя драгоценная кровь. Дашь?

В этот раз я уже не сомневался. Просто молча протянул ведьме ладонь. Она усмехнулась, провела пальцами по лезвию своего ножа, и то засветилось зеленью. Потом Верита сделала длинный надрез прямо по центру моей ладони и обмакнула палец в проступившей крови.

Мне приказала сесть рядом и взять малыша за руку. Я даже и не подумал сопротивляться. Опустился прямо на пол у кровати и теперь молча наблюдал за происходящим. Ведьма рисовала на груди мальчика символы, и каждый активировала заклинанием. Они светились, но на сей раз алым, и чем ярче разгорались, тем хуже себя чувствовал я.

В какой-то момент перед глазами начало темнеть. Мир пошатнулся, а меня отчётливо повело в сторону. Но чего я никак не ожидал, так это того, что Кэтрин опустит ладони на мои плечи. Потом она и вовсе села на пол и прижалась к моей спине, то ли удерживая от падения, то ли стараясь поддержать. Но, главное, ко мне полилась её энергия, хоть этой силе и мешала ткань моей рубашки и одежда девушки. При контакте кожа к коже она перетекала бы куда быстрее.

– Всё, – устало произнесла Верита и без сил опустилась на пол. – Получилось.

Я продолжал держать мальчика за ручку, которая в моей выглядела совсем крошечной. Теперь она стала чуть более тёплой, и это явно было хорошим знаком.

Позади послышался едва различимый всхлип, и я почувствовал, как Кэт вдруг уткнулась лбом в мою спину. Не особо понимая, что творю, развернулся к девушке и привлёк к себе. Она даже не подумала сопротивляться, прижалась щекой к моему плечу и медленно выдохнула. Держать её в объятиях оказалось очень приятно. От неё пахло травами, ромашкой, какими-то цветами и мятой. А ещё чем-то нежным, словно ласкающим.

Верита протянула мне платок, жестом указав на повреждённую руку. Но когда я попытался замотать ладонь, Кэтрин меня остановила. Она накрыла порезанную ладонь своей, создала заживляющее плетение, и рана сама собой начала затягиваться. Я же едва не заурчал от удовольствия. Меня по непонятным причинам просто пьянило от её магии. Обычно хватало даже простого прикосновения. Но сейчас, когда Кэт направляла свою силу на моё лечение, я рисковал глупо впасть в экстаз от происходящего.

На айва так могла влиять только сила его хаити, причём, исключительно после закрепления ритуала. Я даже не подозревал, что подобное бывает просто так. Но это явный признак почти идеальной магической совместимости. И сей факт тоже следовало хорошо обдумать.

Когда лечение закончилось, Кэтрин, опомнившись, поспешила от меня отстраниться. Потом и вовсе поднялась на ноги. Ну а мы с ведьмой так и остались сидеть на полу.

– Спасибо, – сказал я Верите. – Чем мне расплатиться за твою помощь?

Ведьма фыркнула.

– Вот знаешь, я не так много айвов встречала, – сказала она со странной улыбкой. – Но ты меня поразил. Мало того, что сам кинулся незнакомого пацана спасать, так ещё и меня заставил. А я вообще никому не подчиняюсь.

– Ну, извини, – ответил, виновато улыбувшись.

Она отмахнулась.

– Лучше подумайте, что теперь будет с этим мальчиком? – проговорила ведьма, переводя взгляд с меня на Кэтрин. – Родителей мы не вытянем. Он останется сиротой. Есть ли у него тут родные, которые смогут приютить? Девочку я заберу, а двоих детей – не смогу.

– Разберёмся, – решительно сказала Кэтрин. – Если никого из родственников не найдём, отвезём его в имение. Сейчас главное, чтобы дети поправились.

Верита покивала.

– Я останусь сегодня с ними, – сказала она. – Подумаю, может соображу, как их родителям помочь. Да и за малышами присмотреть надо. А вы езжайте.

Я попытался встать. Пришлось привлечь все остатки сил, чтобы получилось с первого раза. Но когда поднялся, Кэтрин сама взяла меня за руку, и сразу стало легче.

– Кэт, не пропадай больше, – с мягкой улыбкой сказала девушке Верита. – Заходи ко мне почаще. И айва своего бери. Хороший он у тебя, может всё же сторгуюсь с ним на пробирку крови.

– Я ещё в своём уме, – ответил ей, хоть она и обращалась не ко мне.

– Мы придём, – сказала Кэтрин. – Правда, не знаю, когда.

– Буду ждать.

Перед тем, как выйти в коридор, где остались солдаты и молодой целитель, Кэтрин распцепила наши руки. Тонкий поток её магии, идущий ко мне, сразу прервался, оставляя вместо себя чувство пустоты. Нет, я понимал, что хозяйка не может при посторонних держать своего раба за руку, но всё равно чувствовал лёгкую обиду.

В машине же Кэт и вовсе отсела от меня подальше и за всю дорогу до имения не сказала ни слова. Я тоже уставился за окно, а мысли мои теперь летали вокруг фразы ведьмы. Она сказала, «сторгуюсь на пробирку крови». И вполне возможно у неё действительно есть, что мне за это предложить. Да такое, чтобы я точно согласился.

Глава 9

Кэтрин

Кто-то активно стучал в мою дверь.

Я открыла глаза, глянула на стоящие на тумбочке часы и нахмурилась. Семь утра. Кому я могла понадобиться в такую рань? Разве что Гранту?

– Леди Кэтрин! Прошу, откройте! – послышался из-за двери его голос.

Судя по взволнованному тону, случилось что-то серьёзное.

Быстро поднявшись с постели, я надела халат, завязала пояс и отправилась открывать.

– Леди Кэтрин, – проговорил учитель, увидев меня на пороге. – Простите, что разбудил. Просто вы единственная, кто может помочь.

– Что произошло? – уточнила строгим тоном.

Целитель перевёл дыхание, явно собираясь с мыслями, а потом на одном дыхании выдал:

– Аск во дворе дерётся с солдатами. Меня не слушает, останавливаться не желает.

Я испуганно вздрогнула и тут же направилась одеваться. Умылась всего за несколько секунд, натянула первое попавшееся платье, скрутила волосы в гульку на затылке и вылетела в коридор. Нервный Грант терпеливо ждал меня там.

– Веди скорее, – велела целителю.

Тот кивнул и быстро захромал в сторону лестницы.

– Что там вообще случилось? Кто зачинщик драки? – спросила, нервничая из-за медлительности учителя. – Это явно не Аск, я приказала ему первым в конфликты не вступать, но разрешила в случае чего принять вызов. Вот, видимо, он и принял.

– Не знаю, леди Кэтрин, – ответил целитель. – Я вышел на шум. Попробовал вмешаться, но солдаты не желают меня слушать. Аск же просто отмахнулся. А у него под повязками уже кровь проступила. Ему же нельзя так напрягаться!

– Где они? – спросила я.

– За старой конюшней. Там большая площадка для тренировок. Помните?

Конечно, я помнила.

– Грант, побегу вперёд. Так будет быстрее, – сказала и ускорила шаг.

А потом действительно побежала. Ведь если там на самом деле массовая драка, то каждая секунда промедления может стоить Аску жизни.

Увы, через двор пришлось идти, пусть и быстрым шагом. Ведь дочь герцога никак не может позволить себе мчаться со всех ног на глазах у работников поместья. Но лишь стоило приблизиться к конюшне, и я услышала настоящий гул голосов.

– Давай!

– Бей!

– Правой под дых!

– По ногам! По ногам!

Дева-заступница и все боги, что же за ужас там происходит?!

Но когда я выскочила на площадку, мне открылась поистине удивительная картина. Четверо солдат сидели на лавке: кто-то держался за голову, кто-то баюкал руку, кто-то поглаживал пострадавший бок. Ещё несколько зевак стояли в стороне, активно поддерживая дерущихся криками. А вот Аск, целый и почти невредимый, находился в центре площадки. Он так изящно уходил от ударов своего противника, что я просто засмотрелась. Нападавший на него солдат по сравнению с Аском казался неуклюжим увальнем. Он пытался ударить айва, но пока даже

не смог его коснуться. В то время как мой раб то и дело попадал ему кулаком то по челюсти, то по рёбрам, то в живот. Но явно бил не в полную силу.

Немного понаблюдав за происходящим, я поняла, что айв просто дурачится. А ещё ему точно нравится всё происходящее вокруг.

Он на самом деле был прекрасным бойцом. Опытным, сильным, умелым. И даже раны, которые ещё зажили не до конца, совсем ему не мешали. Рубашку Аск снял, оставшись с голым торсом, который всё ещё перетягивали бинты. Кровь на них на самом деле проступила, но совсем чуть-чуть. Ничего, залечу позже.

Отчего-то не хотелось, отрывать Аска от его развлечения, потому я отступила к конюшне и прикрылась отражающим щитом. Если не буду двигаться, то меня никто не заметит. А мне удастся ещё немного понаблюдать за айвом.

Своего противника Аск одолел довольно быстро, и солдат поковылял на скамейку к остальным поверженным. Думаю, все они потом дружной толпой отправятся к Гранту в цели-тельскую. Да, работы предстоит много, но мы справимся.

И тут на площадку неожиданно вышел Саргал, за которым шагали несколько солдат из его личного отряда.

– Что вы здесь устроили?! – выпалил он раздражённо. – Что тут делает раб её светлости?

А вот отвечать ему никто не спешил. Сам Аск тоже молчал, но скорее из нежелания беседовать с Саргалом. Тогда капитан подошёл к ближайшему из стоящих в стороне подчинённых и приказал пояснить ему происходящее. Солдат тут же вытянулся по стойке смирно и принялся отчитываться.

– Когда мы пришли на утреннюю тренировку, айв был здесь, – сказал черноволосый худощавый парень. – Разминался. Мы потребовали его убраться, но он не послушал. Тогда Херри вызвался увести его силой. Слово за слово, и кто-то предложил схватку один на один. Договорились, если побеждает любой из нас, то раб уходит. Если нет, то он будет тренироваться тут в любое время, когда ему заблагорассудится.

Саргал окинул сидящих на лавке хмурым взглядом, потом посмотрел на Аска, расслабленно скрестившего руки на груди, и цокнул языком.

– Дуглар, – бросил капитан стоящему за его спиной светловолосому здоровяку. – Покажи нашему айвирскому рабу, где его истинное место.

Тот кивнул, демонстративно размял шею и принялся расстёгивать пуговицы на кителе. Аккуратно повесил его на забор, затем снял рубашку и только теперь отправился к рабу. Аск смотрел на будущего противника изучающе. А когда солдат оказался рядом, айв плавно перетёк в боевую стойку.

Бой начался внезапно. Дуглар напал первым, причём действовал так быстро, будто и не человек вовсе. Но айв умудрился уйти от удара, поднырнул под руку противника и смазанным движением перекинул его через себя. Рослый мужчина оказался лежащим на спине, но тут же с рыком поднялся на ноги.

Теперь он действовал осторожнее, но снова атаковал первым. Попытался достать Аска кулаком, но опять неудачно. Хотя и айву тоже не удалось провести контратаку, и оба противника дружно отступили.

Взгляд айва загорелся азартом, будто он, наконец, нашёл подходящего соперника. Аск двигался плавно, словно танцуя. На его фоне Дуглар казался неповоротливым шкафом. И всё же они определённо стояли друг друга. Потому что во время следующей чёткой атаки солдат всё же сумел ударить моего раба по рёбрам, но и тот в долгу не остался.

После нескольких осторожных выпадов эти двое явно вошли во вкус, и их схватка стала по-настоящему интересной. Почти все их удары натывались на блок соперника, но иногда кому-то всё же удавалось найти в защите другого слабое место.

Бой продолжался долго, но при этом никто из собравшихся на площадке не мог отвести от происходящего взгляда. Даже я. А ведь раньше мужские спарринги казались мне неинтересными. Зато теперь смотрела за боем, не отрываясь.

Увы, эту схватку Аск всё-таки проиграл. В какой-то момент Дуглар с такой силой врезал ему по рёбрам, что тот согнулся, а потом и вовсе завалился набок. Я вскрикнула, запоздало вспомнив, что там у него была довольно глубокая рана, которая хоть и затянулась, но ещё не до конца.

Уже хотела выйти вперёд, вмешаться, остановить схватку. Но солдат не стал продолжать бой. Он вдруг склонился к айву и протянул тому руку. Аск пару секунд недоверчиво смотрел на крупную ладонь противника, но потом всё же подал свою. Дуглар помог ему подняться на ноги и что-то тихо сказал. Что именно, увы, я не расслышала.

– Ты хороший боец, – задумчиво признал Саргал, потирая гладко выбритый подбородок. – Можешь приходить сюда по утрам. Тебе больше не будут мешать тренироваться.

Аск удивлённо приподнял бровь, но кивнул. А потом взял с лавки свою рубашку и неспешно направился напрямиком ко мне, будто умудрялся видеть сквозь мой щит.

– Доброго утра, – сказал, глядя прямо на меня.

– Доброго, Аск, – ответила, кивнув ему в сторону дома. И сама поспешила уйти с площадки.

Айв пошёл рядом, одеваясь на ходу, а когда мы достаточно отделились от места тренировки солдат, он хмыкнул и сказал:

– Позорный проигрыш.

– Ты был великолепен, – ответила с улыбкой. – Но тебе ещё рано так напрягаться. Раны должны зажить.

– Без ошейника они давно бы затянулись, – поморщился Аск.

– Они и так скоро затянутся. Просто нужно себя поберечь.

Он фыркнул, но ничего не ответил. И до самой целительской больше не сказал ни слова.

Когда мы дошли до вотчины Гранта, я попросила айва сесть на кровать, а сама занялась перевязкой. Некоторые порезы на самом деле кровоточили, пришлось залечивать их магией и снова накладывать заживляющую мазь. А вот раны на спине выглядели странно. Нет, они тоже постепенно заживали, но куда медленнее, чем все остальные. Потому, удобно сев позади Аска, я решила попробовать использовать на них чистую силу. Приложила к повреждённому месту ладонь и направила на него поток энергии.

– Великие стихии, – выдохнул Аск, как мне показалось, даже с наслаждением.

Это было странно, потому что применение целительской магии всегда сопровождается жжением. Иногда таким, что люди просто отказываются от такого лечения, предпочитая традиционные мази и лекарства. Но этот айв явно был особенным. И ему моя магия совершенно точно нравилась.

– Тебе на самом деле приятно? – решила спросить я.

– Очень, – признался он. – Для меня твоя магия, как живительный нектар.

– Но ведь это странно, – проговорила, убирая руку.

Рана под ней стала заметно меньше и теперь выглядела просто царапиной. Внутренние ткани и вовсе срослись, так, будто прошло несколько недель.

– Просто, ты мне идеально подходишь, – ответил Аск. – Я имею в виду, в плане магии. Думаю, моя сила тебе бы тоже пришлась по душе. Правда, целитель из меня никудышный.

Я задумчиво закусила губу и приступила к лечению второй раны. Судя по всему, именно здесь у него были крылья. Айв блаженно вздохнул и заметно расслабился.

– Сегодня мы с тобой поедem к одной моей пациентке, – решила перевести тему. – Скажи, ты умеешь водить машину?

– Конечно, – отозвался айв.

– Так в этом уверен? Что-то о себе вспомнил?

– Нет. В памяти всё ещё дыра. Но я отчётливо представляю, что нужно делать с машиной, чтобы она ехала.

– Хорошо, – кивнула. – Тогда после завтрака жди меня у гаражей. Проверим, как ты водишь. И если твои умения подтвердятся, сам нас повезёшь. А на обратном пути заедем в Южный Затон. Хочу проверить, как там дети.

Аск на самом деле оказался замечательным водителем. Узнав, что я собираюсь ехать куда-то с рабом, отец сначала возмутился, но потом приказал Саргалу проконтролировать. Капитан внимательно наблюдал, как айв заводит двигатель, проверяет исправность приборов. Потом они вместе проехали вокруг всей территории нашего огромного имения, и только после этого странного экзамена мой раб получил разрешение стать ещё и моим водителем.

– Ваша светлость, – обратился ко мне Саргал, – я должен дать вашему охраннику оружие. Но он раб. Вам, конечно, навредить не сможет, но вот остальным...

Он многозначительно посмотрел на насторожившегося Аска. Взял у стоящего неподалёку солдата короткий клинок в ножнах и странно хмыкнул.

– Прошу вас приказать ему, чтобы он использовал оружие только для того, чтобы защитить вас от явной угрозы.

Айв посмотрел недобро, а у меня сжалось сердце. Увы, Саргал был прав, и я понимала, что должна озвучить этот приказ. Но так не хотелось поступать так с ним при посторонних. И всё же выбора не было. Если наш капитан не услышит это своими ушами, то никакого оружия моему рабу не даст.

– Аск, – проговорила вздохнув. – Приказываю тебе использовать любое оружие, которое попадёт к тебе в руки, только для того, чтобы защищать меня... и себя от явной угрозы.

Раб поморщился – артефакт отреагировал на приказ болью. И всё же Аск кивнул, а потом сам взял у Саргала клинок, вытащил из ножен и проверил баланс. Но говорить ничего не стал.

– Когда вернётесь, зайди ко мне. Есть разговор, – неожиданно обратился к Аску капитан.

– Мы придём, – ответила я за него.

Капитан хотел возразить, но вовремя вспомнил о субординации. Хотя часто напрочь о ней забывал.

– Как будет угодно вашей светлости, – ответил он, легко поклонившись.

И, наконец, оставил нас одних.

В машину сели в молчании. По пути тоже почти не говорили. Я лишь показывала Аску дорогу, а он покорно ехал туда, куда скажу. Первым пунктом назначения стала деревня, расположенная рядом с поместьем. Я хотела проведать Агниту, у которой неделю назад принимала роды. Аска с собой в дом не позвала, попросив ждать меня в машине.

– А ты помнишь приказ про пять метров? – спросил он с лёгкой иронией. – Если отойдёшь дальше, меня к тебе притащит этот демонов ошейник.

Ох, точно. Совсем забыла.

– Ладно, идём. Подождёшь в коридоре, – сказала я. – Уж прости, но при осмотре тебе присутствовать точно не стоит.

С этим он спорить не стал.

И мама, и малыш чувствовали себя прекрасно, потому в их доме мы не задержались. Правда, пришлось заехать к местному молочнику, который жаловался на боли в спине. Но это тоже не заняло много времени. Зато потом мы с чистой совестью направились в Затон.

– И часто ты так ездишь по пациентам? – спросил Аск, внимательно глядя на дорогу.

– Раз в неделю точно. Иногда чаще, – ответила я, разглядывая его чёткий аристократический профиль.

Сейчас, когда не хмурился, а сосредоточенно вёл машину, этот айв вдруг показался мне по-настоящему красивым. Интересным. У него была непривычная внешность и очень тяжёлый цепкий взгляд. А ещё крепкие руки, длинные пальцы, которыми он умело держал руль.

– И ты не берёшь за это плату, – утвердительно произнёс Аск.

– Зачем? – удивилась я. – У меня достаточно денег. А эти люди и так далеко не богаты.

– Но ты делаешь работу. Сложную. Серьёзную. Она должна оплачиваться достойно.

– У меня нет диплома, – призналась я. – Значит, и работать лекарем я не могу. А пока не беру деньги, это не работа, а добровольная помощь.

– Тут ты права.

Айв задумчиво постучал пальцами по рулю.

– А диплом тебе всё-таки нужен. Обязательно. Сейчас ты живёшь с родителями, под крылом герцога. Но однажды можешь решить начать самостоятельную жизнь. И что тогда? Ты ведь просто не сможешь заниматься целительством. Тебя за лечение без диплома даже арестовать имеют право.

– В академии принимают восемнадцатилетних. А мне уже скоро двадцать четыре, – ответила ему, и даже села боком, чтобы было удобнее на него смотреть.

– И что? В Тироне в главную академию принимают в любом возрасте. Кстати, после войны туда отправились учиться многие из привезённых из Вергонии хаити.

– Предлагаешь мне отправиться туда? – удивилась. – Сколько там курсов нужно закончить? Пять?

– А потом ещё два года провести, как стажёр, при какой-нибудь клинике, – добавил Аск.

– То есть, самостоятельно лечить я смогу не раньше, чем мне исполнится тридцать один, – я поморщилась. – Нет уж. Да и не отпустит меня отец. А если сбегу, найдёт и вернёт.

– Помнится, ты что-то говорила о женихе, – задумчиво протянул айв.

Я махнула рукой.

– Мы уже несколько лет помолвлены. У него карьера, и к браку он не стремится. Я, честно говоря, тоже не горю желанием что-то менять. Меня и так всё устраивает.

Аск повернулся и посмотрел на меня удивлённо.

– Решила остаться старой девой?

– А почему нет? – я даже не обиделась. – Мне и так хорошо.

– Кэт, – он вздохнул так, будто собирался объяснять мне прописные истины, – сейчас в тебе говорит капризная своевольная дочь герцога, которая, несмотря на возраст, и жизни-то не видела. Ты живёшь в своём маленьком мирке, как в клетке. И что самое паршивое, тебе самой эта клетка нравится.

– А ты вообще ничего о своей жизни не помнишь, так что не тебе читать мне морали, – возразила я.

– Но я точно помню, что никогда не сидел на месте, – возразил он. – Я бывал во многих странах. У меня точно есть магическое образование. И уж точно могу тебе с полной уверенностью сказать, что я никому не позволяю принимать за меня решения. Это точно.

– Как ты можешь это утверждать?

– А вот так. Чувствую. Пусть памяти меня лишили, но моя личность при мне. Да и о мире я знаю немало.

– У тебя крайне своеобразная личность, Аск. Правда, до тебя я так близко с айвами не общалась. Может, вы все такие?

– Айвы, как и люди, все очень разные, – улыбнулся он. – Мы по сути-то мало чем отличаемся.

На некоторое время в машине воцарилась тишина. Нет, она не была тяжёлой или напряжённой, наоборот, даже казалась уютной. Надо признать, с каждым днём мне всё больше и

больше нравилось проводить время с Аском. Он оказался очень интересным айвом. Меня даже не коробило, что он говорит со мной, как с равной, без тени преклонения или раболепия.

– А расскажи мне об Айвирии, – вдруг попросила я.

Он мягко улыбнулся и не стал отказывать.

Свою страну Аск явно очень любил. Его рассказ был наполнен теплом и лёгкой тоской. А я, как замороженная, слушала о высоких горах, на которых было немало старинных замков. О больших городах, где почти всё работало именно на магической энергии, а не на электричестве, как у нас. О глубоких горных озёрах с чистой водой. О скалистом побережье Оранжевого моря. Нет, как выяснилось, вода в нём самая обычная, правда, чуть более солёная, чем в других. Но на рассвете его воды всегда окрашиваются в оранжевый, оттуда и название.

В общем, к моменту, когда мы добрались до Южного Затона, я узнала об Айвирии немало и даже поймала себя на мысли, что хочу увидеть всё это своими глазами.

Едва мы остановились у дома старосты, на крыльцо вышла улыбающаяся Верита.

– Вот не сомневалась, что вы приедете, – сказала она, уперев руки в бока.

– Как дети? – спросил её Аск, выходя из машины.

Я выбралась сама, хотя он явно намеревался мне помочь.

– Хорошо, – ответила ведьма. – Проснулись утром, как ни в чём не бывало.

Но вдруг заметно поникла.

– Увы, их родителей спасти не получилось. Я всё перепробовала. Их ещё вчера в город увезли. Но солдаты с противоядием примчались только утром.

Она грустно вздохнула.

– Дети пока не осознали, что произошло. Но очень переживают. Других родственников у них, увы, нет. Девочку я заберу, как и обещала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.